

Документ подписан простой электронной подписью

Информация о владельце:

ФИО: Шебзухова Татьяна Александровна

Должность: Директор Пятигорского института (филиал) Северо-Кавказского

федерального университета

Дата подписания: 25.04.2024 09:26:54

Уникальный программный ключ:

d74ce93cd40e39275c3ba2f58480412a218e198f

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования**

«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Пятигорский институт (филиал)

**МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ
ПО ВЫПОЛНЕНИЮ ПРАКТИЧЕСКИХ РАБОТ
по дисциплине
«Сравнительное правоведение»**

Направление подготовки
Направленность (профиль)

40.04.01 Юриспруденция
Гражданское право; гражданский и
арбитражный процессы

Пятигорск, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

НАИМЕНОВАНИЕ И ФОРМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

ОПИСАНИЕ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

ВВЕДЕНИЕ

Целью учебной дисциплины «Сравнительное правоведение» является воспитание обучающихся в духе уважительного отношения к зарубежным правовым традициям, формирование здорового правосознания гражданского общества и пролонгация идей законности внутри самого национального правового порядка

Задачи учебной дисциплины:

- сформировать представление о сравнительном правоведении;
- сформировать представление о современном научном познании и его юридических типах в рамках сравнительного правоведения;
- сформировать представление о понятии и принципах методологии юридической науки в рамках сравнительного правоведения;
- раскрыть содержание юридической науки как познавательной деятельности и как системы знаний о закономерностях возникновения, развития и функционирования государственно-правовых явлений в рамках сравнительного правоведения;
- раскрыть использование на практике приобретенных умений и навыков в организации исследовательских работ, в управлении коллективом.
- сформировать способность квалифицированно проводить научные исследования в области права;
- сформировать способность преподавать юридические дисциплины на высоком теоретическом и методическом уровне;
- ознакомить с методикой написания научных работ по проблематике сравнительного правоведения.

НАИМЕНОВАНИЕ И ФОРМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

№ темы дисц ипли ны	Наименование тем практических занятий	Объем часов	Из них в форме практической подготовки
	1 семестр		
	Раздел 1. Теоретические основы сравнительного правоведения		
1	Практическое занятие №1. Понятие и содержание сравнительного правоведения		
2	Практическое занятие №2. Правовая картина мира (правовая география)	2	
3	Практическое занятие №3. Объекты сравнительного правоведения	2	2
	Раздел 2. Методология сравнительного правоведения		
4	Практическое занятие №4. Методология сравнения	2	2
5	Практическое занятие №5. Уровни сравнительного правоведения		
6	Практическое занятие №6. Сравнительное правоведение в условиях глобализации		
7	Практическое занятие №7. Задачи сравнительного правоведения в решении проблем европейского		

	правового пространства.		
8	Практическое занятие №8. Стирание граней между романо-германской и англосаксонской правовыми семьями		
9	Практическое занятие №9. Роль сравнительно-правовых исследований в процессе унификации права		
	Итого за 1 семестр	6	4
	Итого	6	4

ОПИСАНИЕ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

Практическое занятие №1. Понятие и содержание сравнительного правоведения

Цель занятия: рассмотреть понятие и содержание сравнительного правоведения.

В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать: становление и развитие политико-правовой идеологии.

Уметь: дискутировать, отстаивать и выражать свои мысли, обосновывать свои аргументы на семинарских занятиях.

Формируемые компетенции: УК-5 Способен анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия; ОПК-1 Способен анализировать нестандартные ситуации правоприменительной практики и предлагать оптимальные варианты их решения.

Организационная форма проведения занятия – традиционный семинар.

Актуальность темы практического занятия заключается в изучении понятия и содержания сравнительного правоведения.

Теоретическая часть:

Понятие сравнительного правоведения.

На сегодняшний день опыт юридической жизни показывает, что сравнительное правоведение выросло в целое движение и сформировалось как самостоятельное научное направление юридических исследований. В мировой компаративистике существуют три различных представления о природе данной дисциплины:

- это научный метод познания, лишенный самостоятельного предмета;
- это чистая наука, т.е. самостоятельная дисциплина со своим определенным предметом;
- вспомогательная дисциплина в рамках теории государства и права (часть теории государства и права).

Компаративисты до сегодняшнего дня продолжают спорить о природе феномена, который мы называем «сравнительное правоведение» или «сравнительное право». Эти названия, по мнению некоторых компаративистов, создают «ложное» впечатление о том, что данная дисциплина является независимой отраслью права наряду с гражданским, коммерческим и семейным правом. Во Франции и Германии эта дисциплина, - как утверждает американский компаративист Кристофер Осакве, - называется более правильно – «сравнение права», а не «сравнительное право». Так как и Франция, и Германия считаются родиной сравнительного правоведения, это название более правильно раскрывает природу данной дисциплины», - утверждает автор.

Анализируя эти два названия, профессор Ю.А. Тихомиров считает, что «сравнительное правоведение» и «сравнительное право» - вещи разные, т.к. сравнительное правоведение является наукой, а сравнительное право – методологией данной науки. Он

утверждает, что такого права, «как сравнительное право» нет, нет такой отрасли позитивного права.

Известно, что неоднозначное понимание права, правовой системы, а вместе с тем, и правовой семьи значительно отражается на различных сторонах процесса их сравнительного познания, а также на названии рассматривающей их в сравнительном плане дисциплины.

Термин «сравнительное право», - замечает по этому поводу Рене Давид, - критиковался множество раз. Без сомнения, - писал автор, - более предпочтительно говорить просто, «как это делают русские (сравнительное правоведение), о сравнении правовых систем или о их сравнительном изучении. Тем не менее, - заключает ученый, - термин «сравнительное право» прочно укоренился в «большинстве языков», и его уже нельзя просто так отбросить или игнорировать.

В современной отечественной литературе в процессе рассмотрения сравнительно-правовой материи термины «сравнительное право» и «сравнительное правоведение» часто употребляются как синонимы.

Сравнительное правоведение как наука и учебная дисциплина

Как наука – сравнительное правоведение – это совокупность научных знаний о правовых системах современности, материально представленная множеством брошюр, статей, научных докладов. Сравнительное правоведение – это в определенном смысле структурированная концептуально-понятийная система правовых знаний, систематизированные, так или иначе связанные друг с другом представления об основных правовых системах современности, теории применения сравнительного метода, как в научно-познавательном, так и в практико-прикладном аспекте.

В качестве критериев для определения характера сравнительного правоведения как утверждающейся самостоятельной отрасли научного правового знания А.Х.Саидов предлагает принять следующие факторы:

- интенсивный рост проводимых сравнительно-правовых исследований и научных публикация;
- появление систематизирующих и обзорных работ, включая ретроспективную библиографию, хрестоматии, проведение международных и двусторонних коллоквиумов и конференций по наиболее актуальным проблемам;
- издание специализированной периодической литературы с постоянными методологическими разделами, посвященными сравнительному правоведению;
- создание системы подготовки соответствующих специалистов-компаративистов на факультетах университетов или в других научных центрах, издание учебных программ и пособий;
- формирование национальных и международных научно-исследовательских центров, школ, направлений.

В качестве конструктивного признака, определяющего становление сравнительного правоведения как автономной научной дисциплины, следует рассматривать специфические особенности предмета исследования, положенные в основу дисциплинарной работы и устанавливающие значимость и автономность данной отрасли правового знания, ее статус в системе юридических наук в целом. Другими словами, как наука, сравнительное правоведение имеет свой самостоятельный предмет и метод, свою систему категорий и законов.

Как учебная дисциплина – это предмет преподавания в высших учебных заведениях. Преподавание сравнительного правоведения – в плане введения к изучению основных правовых систем современности или в плане сравнительного изучения отраслей или институтов права – является важным подспорьем для развития современной правовой науки и юридического образования. В их задачу, наравне с изучением национального права, входит также исследование глобальных закономерностей и тенденций развития права в современную эпоху.

Природа сравнительного правоведения

Содержание сравнительного правоведения включает в себя несколько элементов:

- изучение различных нормативных массивов;
- правовых систем;
- овладение приемами их сопоставления и оценка;
- использование способов их отражения и восприятия в тех или иных национально-правовых системах;
- знание тенденций и закономерностей общеправового развития.

Понятия «сравнительное правоведение» и «сравнительное право» нельзя отождествлять. По мнению Ю.А. Тихомирова, первое гораздо «богаче и объемнее по содержанию и обладает комплексным характером». Сравнительное право, - по мнению автора, - вообще вызывает сомнение, поскольку «трудно представить подобную новую разновидность права». Сравнительное правоведение предназначено для сопоставления национального права различных правовых систем, а также национального и международного, не претендуя на новый вид права.

Сегодня является бесспорным, что сравнительное правоведение является *теорией* или *научной дисциплиной* в ряду отраслей юридической науки. Она имеет:

1) свою *цель* – изучать и сопоставлять различные правовые массивы и системы между собой и с нормами международного права, выявлять сходства и различия, определять тенденции общеправового различия;

2) свой *предмет* исследования – общее и особенное в различных правовых массивах и системах;

3) свою *методологию* – различные методы сравнительного анализа и оценки;

4) свои *понятия*, которые условно можно разделить на три группы:

- *специальные* («правовое сходство», «правовые различия», «коллизийные нормы», «гармонизация законодательства», «сближение законодательства», «унифицированные правовые акты», «модельные законодательные акты»);

- *общие* – понятия общей теории государства и права («право», «правовая система», «законодательство», «правовой акт», «правовая норма», «государство», «суверенитет государства» и др.);

- *отраслевые* – понятия отраслевых юридических наук, прежде всего конституционного права («органы государственной власти», «парламент», «гражданин») и международного права («международные нормы», «международный договор», «ратификация», «международная организация» и др.).

Подмена и смешение понятий приводят к ошибкам в сравнительном правоведении. Для их унификации и других целей сравнительного правоведения создана целая сеть учреждений по всему миру.

Еще в 1869 г. создано французское общество сравнительного законодательства. В 1900 г. состоялся I Международный конгресс сравнительного права. 13 сентября 1924 г. основана Международная Академия сравнительного права в Гааге. В Швейцарии работает Центр сравнительного права, Институт международного и сравнительного права. С 1947 г. действует Общество сравнительного правоведения Бельгии и Нидерландов, подобных много и в США.

В России работает Институт законодательства и сравнительного правоведения. В последние годы проводятся научные конференции по сравнительному правоведению. В России обзоры сравнительного права публикуются в журналах «Государство и право», «Правоведение», «Московский журнал международного права», «Международного частного права» (Санкт-Петербург), «Ежегодник международного права». Ассамблея государств Содружества (СНГ) выпускает «Вестник Межпарламентской Ассамблеи», где есть обзоры национальных законов.

Цели сравнительного правоведения

Цели сравнительного правоведения *различаются в зависимости от:*

- конкретных правовых идей, которые могут изменяться в зависимости от динамики общественного развития, от перемен социально-экономического обстановки;
- избранного объекта изучения и сравнения (микросравнение норм, актов могут иметь сугубо прикладной смысл; сопоставление отраслей и систем национальных законодательств может обладать явной или скрытой политической направленностью);
- определение правовых задач (пропагандистских, апологетических, критических и проч.).

Главные цели сравнительного правоведения:

1) *Познавательная.* Анализ и оценка правовых явлений применительно к внутригосударственному развитию будут более полными и объективными, когда изучаются их общие и специфические причины; временные и стабильные правовые ситуации в зарубежных государствах и их влияние; факторы, ведущие к изменению иностранных законодательств, к принятию и изменению правовых актов; условия, способствующие или содержащие реализацию права;

2) *Информационная.* Данная цель производна и тесно связана с первой целью. Информационная цель является средством достижения познавательной цели. Она дает возможность получить материалы о развитии и функционировании зарубежных правовых систем, государственных институтов, об их взаимосвязи между собой. Сегодня изолированное правовое развитие невозможно. Информационная цель достигается путем применения следующих средств:

- подготовка справочных материалов о развитии иностранного законодательства;
- информационных обзоров зарубежного законодательства.

Подобные справочные материалы готовят как по страноведческому признаку, так и по отдельным отраслям, подотраслям законодательства, и по отдельным правовым институтам.

Обширные справочные материалы, подготовленные в виде обзоров, справок, статей в научных и иных журналах – это своего рода рефераты, аннотации правовых актов, это – обобщенные и даже иллюстрированные правовые сведения.

3) *Аналитическая* цель является целью более высокого порядка. Благодаря ей, компаративисты стремятся обнаружить корни, истоки правовых явлений в зарубежных правовых системах и тенденции их развития. Именно в процессе достижения этой цели и происходит сравнение. В результате обнаруживается общее и специфическое в сравниваемых правовых системах; появляется возможность использования зарубежного опыта для решения конкретных правовых задач.

Осуществление этой цели находится как бы в процессе достижения познавательной цели с использованием результатов реализации информационной цели. Игнорирование или слабый учет данной зависимости между целями приводит к подмене аналитической цели информационной и к подготовке описательных материалов, обзоров, разработок, статей в журналах без признаков какого-либо анализа и оценки. А это ведет к неверному использованию правовой информации, когда разработчики законов, эксперты, депутаты оперируют ею в готовом виде и механически копируют отдельные правовые решения.

Следующие три вида цели сравнительного правоведения поставлены в зависимость от политической установки субъекта сравнения, от его социальной ориентации.

4) *Интегративная* цель. Она предопределяется курсом государства, либо государств, межгосударственных объединений на гармонизацию и сближение национальных законодательств. Эта цель дает четкую ориентацию в разработке способов гармонизации в их практическом применении, а также действий государств в направлении к данной цели.

Критериями сравнения и оценки национальных законодательств является признание общих интересов государств в согласованном правовом регулировании, поиск и определение объектов такого регулирования, выявление различий в национальных законодательствах и возможных средств их преодоления.

5) *Критическая* цель является противоположной интегративной цели. «Критическое сравнение» было преобладающей целью в сопоставлении правовых систем капитализма и социализма. В трудах советских юристов преобладали откровенно критические оценки не только законодательства буржуазных государств в целом, буржуазных правовых теорий, принципов судопроизводства, но и отдельных законов – о труде, о выборах и т.д.

Сегодня критические оценки иностранных законодательств обусловлены недовольством одной страны политикой другой страны. Это порождает критику в адрес конституционного, торгового, таможенного, банковского, миграционного законодательства. Она может выражаться как в общих политических оценках, так и в негативной оценке положений отдельных законов, ущемляющих интересы приграничных государств, либо содержащих отступления от международных документов.

6) *Пропагандистская* цель служит своеобразным «ответом» на вышеназванную цель. Каждое государство заинтересовано в защите своей правовой системы и пропаганде ее достоинств. Компаративисты для достижения этой цели стремятся к некоторому преувеличению значимости отдельных сторон национальной правовой системы. Без внимания остаются положительные аспекты других правовых систем, все составления – «в свою пользу».

Все три последних цели и порождаемые ими критерии являются односторонними.

Вопросы и задания:

1. Понятие сравнительного правоведения.
2. Сравнительное правоведение как наука и учебная дисциплина.
3. Природа сравнительного правоведения.
4. Цели сравнительного правоведения.

Рекомендуемая литература

1. Сравнительное правоведение: учебное пособие для магистрантов /. — Москва: Ай Пи Ар Медиа, 2021. — 704 с. — ISBN 978-5-4497-0818-2. — Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/101520.html>. — Режим доступа: для авторизир. Пользователей

2. Сравнительное правоведение: учебное пособие /И. А. Андреева, Д. А. Матанцев. — Москва: Академия управления МВД России, 2021. — 96 с. — ISBN 978-5-907187-58— Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/e/015/122/996>— Режим доступа: для авторизир. Пользователей:

3. Серегин, А. В. Сравнительное правоведение (мир правовых семей): учебник для вузов / А. В. Серегин. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 363 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-13237-3. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/449584> — Режим доступа: для авторизир. Пользователей:

4. Оксамытний В.В. Юридическая компаративистика: учебный курс для студентов магистратуры, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Оксамытний В.В. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 431 с. — ISBN 978-5-238-02616-9. — Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/81601.html>. — Режим доступа: для авторизир. пользователей

5. Бирюков П.Н., Галушко Д.В. Сравнительное правоведение. Учебник. — М.: Проспект. 2020. 280 с.

6. Егоров А. В. Теория сравнительного правоведения. — М.: Проспект. 2020. 288 с.

7. Нерсисянц, В. С. Сравнительное правоведение в системе юриспруденции / В.С. Нерсисянц // Государство и право, 2019. № 6. С. 6

Практическое занятие №2. Правовая картина мира (правовая география)

Цель занятия: рассмотреть правовую картину мира (правовую географию).

В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать: критерии оценки политико-правовых доктрин; становление и развитие политико-правовой идеологии.

Уметь: применять полученные знания для понимания закономерностей развития государства и права; дискутировать, отстаивать и выражать свои мысли, обосновывать свои аргументы на семинарских занятиях.

Формируемые компетенции: УК-5 Способен анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия; ОПК-1 Способен анализировать нестандартные ситуации правоприменительной практики и предлагать оптимальные варианты их решения.

Организационная форма проведения занятия – круглый стол.

Актуальность темы практического занятия заключается в изучении правовой картины мира (правовой географии).

Теоретическая часть:

Правовая карта мира – основной предмет изучения сравнительного правоведения.

Разнообразие государств, а их ныне на земном шаре около 200, их экономик, богатство национальных и мировой культуры, языковое и национально-этнографическое своеобразие народов, наций, народностей, национальных меньшинств, неповторимость личности каждого человека – такова картина окружающего мира. И в этой картине неповторимым и оригинальным фрагментом является право. Без права нельзя представить жизнь людей, народов и государств.

Сегодня актуальным является выявление внешних групп права, а именно того, как соприкасаются и соотносятся правовые идеи и правовые системы разных народов и государств, каковы правовые концепции в различных регионах мира, как можно представить хотя бы в общих чертах картину общего правового развития в мировом сообществе.

Для всех существующих на земном шаре национальных правовых систем в компаративистике употребляются термины «правовая карта мира» (В.А. Туманов), «юридическая география мира» (В. Кнапп), «сообщество» правовых систем (Ж. Сталев) и т.д. Названные термины охватывают национальные правовые системы. При этом, как отмечает А.Х. Саидов в своей книге «Сравнительное правоведение», «следует отвергнуть попытки представить правовую карту мира как наднациональное мировое право или как механическую сумму национальных правовых систем».

Принцип историзма позволяет объяснить место каждой отдельной взятой национальной правовой системы на правовой карте мира принадлежностью ее к той или иной правовой семье.

При описании основных правовых семей необходимо сделать осмысленный отбор и, прежде всего, ограничить число рассматриваемых правовых систем. Если бы кто-то захотел охватить все правовые системы той или иной правовой семьи, он попросту утонул бы в массе эмпирического материала.

Правовая картина мира может показаться очень пестрой, мозаичной и хаотичной. В правовой множественности есть свои глубокие общественно-исторические причины. Право сопутствует вместе с государством развитию обществ и мирового сообщества, меняя свои принципы, приоритеты, нормативные формы. Сохраняется и нечто устойчивое, что свойственно праву как явлению общественной жизни. Изучать и сопоставлять разные правовые системы в их динамике возможно в силу правовой устойчивости и преемственности, по выражению Ю.А. Тихомирова, «своего рода «саморазвития права».

Право - сочетание «национального», «мирового» и саморазвития.

Сравнительное правоведение показывает относительность существующего национального права. Оно позволяет выйти за пределы простого определения писаной нормы как единственного выражения права, действующего на определенной государственной территории, или как единственной цели использования определенной юридической техники и внести определенные коррективы в наши представления

относительно места и роли каждой национальной правовой системы на правовой карте мира.

Право как феномен прочно вошло в жизнь современного общества как его ценность, как регулятор поведения людей, как гарант стабильности отношений, как средство проведения реформ.

Для сравнительного правоведения важно установить, как соприкасаются и соотносятся между собой правовые идеи и правовые системы различных народов и государств; каковы правовые концепции в различных регионах мира; как можно представить хотя бы в общих чертах картину общего правового развития в мировом сообществе, выяснить, как и в какой степени, право каждой страны испытывает воздействие иностранного и международного права.

Результатом таких исследований является выделение следующих видов правовых образований:

1. правовые семьи как источник-мировоззренческие группы со своими доктринами, правотворчеством, толкованием, юридическими профессиями;
2. национально-правовые системы, законодательства иностранных государств как структурно-упорядоченные образования;
3. отрасли права и законодательство с однородными иерархически построенными нормами;
4. правовые массивы межгосударственных объединений;
5. международное право со своими принципами и нормами.

Результаты сравнительного правоведения способствуют, во-первых: «внешнеправовому» влиянию на национальные правовые системы; во-вторых, содействуют внедрению и распространению общепризнанных норм и принципов международного права, что имеет конституционное закрепление во многих действующих конституциях.

Общеправовые тенденции развития.

Сегодня глобальной задачей для всех стран и всего мирового сообщества становится изучение процессов общеправового развития. Объективный анализ позволяет правильно оценивать степень общего и специфического в политическом, экономическом, научно-техническом, социально-культурном, экологическом развитии стран и регионов и адекватную меру «правовых различий» и меру «правовой интеграции». На этой основе, как отмечает Ю.А.Тихомиров, - «рождается правовая политика с присущими ей курсами на сопоставление и сравнение, на закрытость, отторжение и критицизм, на сближение, гармонизацию и унификацию».

Обнаруживая общеправовые закономерности и тенденции, необходимо выделить те из них, которые определяют рамки и объем сравнения правовых систем, их взаимовлияние и возможности использования для каждой из них зарубежных правовых доктрин и практики.

Условно их можно включить в пять групп:

- 1) устойчивые закономерности, связанными общепризнанными правовыми ценностями (верховенство права и закона, конституционное его закрепление; обеспечение и охрана прав и свобод человека и гражданина; общедемократические принципы права – юридическое равноправие, презумпция невиновности и др.).
- 2) однородные процессы и тенденции в рамках больших правовых семей с их общими мировоззренческими и юридическими источниками;
- 3) согласованное правовое развитие в рамках межгосударственных объединений;
- 4) региональные тенденции правового сотрудничества и сближение их национальных законодательств;
- 5) локальные тенденции многообразного правового развития, связанные с образованием новых государств (СНГ и др.).

Все вышеназванные тенденции общеправового развития характеризуют динамику не только правовых систем в современном мире, но и их соглашений между собой и с

международным правом. Сегодня международное право приобретает новый смысл, формируя и охраняя «общее правовое поле». В конечном счете, оно выступает как гарант и как общий «правовой стандарт» для национальных правовых систем.

В связи с этим отмечается появление новых правовых принципов, так называемых глобальных мировых императивов:

- ограничение суверенитета государств в пользу общих человеческих норм мирового сообщества;
- приоритет признанных норм и принципов международного права перед нормами внутреннего права;
- прямое обеспечение международно-правовой защиты прав и свобод человека и др.

Необходимо учитывать, что все названные тенденции проявляются с разной интенсивностью и в неодинаковых масштабах.

Общие и частные тенденции правового развития предопределяют цели компаративистов и задачи правовых сравнений, их объем, характер и пределы; они должны изучаться как первопричина для сопоставлений правовых систем.

Все это имеет крайне важное значение для сравнительного правоведения, поскольку оно не может развиваться только в плоскости нормативно-догматического сопоставления разных правовых систем.

Национально-государственные различия в праве

Богатство и разнообразие «правового мира» является ценностью потенциалов мирового сообщества. Каждая страна накопила и сохранила свои:

- правовые концепции;
- традиции правовой культуры;
- специфические правовые институты.

Они обнаруживаются в правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности. Уместно отметить следующие национально-правовые различия:

- 1) неодинаковое соотношение разных источников права между собой;
- 2) наличие специфических источников (наличие судебных прецедентов);
- 3) нормативное фиксирование источников существует не везде;
- 4) источниковедческие юридические различия:
 - верховенство конституции и закона (для стран Европы);
 - нормы обычного права (для Африки);
 - религиозно-нравственные нормы (Азия).

Устойчивость их не колеблется веками, несмотря на интеграцию и сближение общеправовых начал.

- 5) структурно-нормативные различия правовых систем (их понятие и содержание);
- 6) специфичны системы национальных законодательств, где далеко не совпадает классификация отраслей, подотраслей и институтов, их соотношение.

Имеет место разный удельный вес и степень развитости отдельных отраслей (во Франции развито конституционное и административное право – богатая история, ювелирная регламентация, процедуры; в Германии – блестяще урегулированы уровни компетенции федерации и земель; в Швейцарии – «потребительское право» и др.);

- 7) специфика понятий, терминов (например, референдум);
- 8) нормативный язык, стиль (краткость или пространность, образность);
- 9) композиция конституций, законов, кодексов, структурное расчленение, отсылки;
- 10) неодинаковые методы правового регулирования однородных общественных отношений (регистрационный, разрешительный, уведомительный порядок образования юридических лиц и т.д.);

11) историческими традициями и особой географической устойчивостью объясняется существование в скандинавских странах монархии, отсутствие писаной конституции;

12) наибольший объем правовых различий связан с традициями и уровнем правовой культуры, своеобразием приемов юридической техники и построения правовых актов, влиянием юридических школ.

Правовое многообразие нельзя рассматривать как исторический анахронизм, связывая его с традициями прошлых веков и юридическим консерватизмом. История каждого государства и группы стран общей судьбы или, связанных между собой прочными экономическими, культурными узами и географической близостью, формирует устойчивые правовые воззрения, традиции и правовую культуру.

Отношение к праву неодинаково у населения Северной, Центральной и Южной Европы. Законопослушание скандинавов, англичан и немцев контрастирует с пренебрежением к формальным нормам в кавказском регионе, в мусульманском мире. Следовательно, одно из коренных правовых различий заключается в разных идеологических, религиозных и мировоззренческих истоках права.

С учетом таких критериев, как источники, исторические корни, степень устойчивости, степень преодоления, можно вести речь о **четырёх видах национально-государственных различий**:

- 1) органические, постоянные (отражают национально-исторические традиции);
- 2) относительно устойчивые (по набору и соотношению источников права);
- 3) исторически временные (в условиях переходного периода, специфика уровня экономического и социального развития);
- 4) политико-ситуационные (в зависимости от государственного курса).

Итак, правовое многообразие представляет собой сложное и многогранное явление, и компаративистам предстоит изучать и оценивать его объективно как в интересах обеспечения национально-особенного, так и интегративно-правового начал в общеисторическом процессе правового развития.

Вопросы для круглого стола:

1. Правовая картина мира – основной предмет изучения сравнительного правоведения.
2. Право – сочетание «национального», «мирового» и саморазвития.
3. Общеправовые тенденции развития.
4. Национально-государственные различия в праве.

Рекомендуемая литература

1. Сравнительное правоведение: учебное пособие для магистрантов /. — Москва: Ай Пи Ар Медиа, 2021. — 704 с. — ISBN 978-5-4497-0818-2. — Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/101520.html>. — Режим доступа: для авторизир. Пользователей
2. Сравнительное правоведение: учебное пособие /И. А. Андреева, Д. А. Матанцев. — Москва: Академия управления МВД России, 2021. — 96 с. — ISBN 978-5-907187-58— Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/e/015/122/996>— Режим доступа: для авторизир. Пользователей:
3. Серегин, А. В. Сравнительное правоведение (мир правовых семей): учебник для вузов / А. В. Серегин. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 363 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-13237-3. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/449584> — Режим доступа: для авторизир. Пользователей:
4. Оксамытний В.В. Юридическая компаративистика: учебный курс для студентов магистратуры, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Оксамытний В.В. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 431 с. — ISBN 978-5-238-02616-9. — Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/81601.html>. — Режим доступа: для авторизир. пользователей
5. Бирюков П.Н., Галушко Д.В. Сравнительное правоведение. Учебник. — М.: Проспект. 2020. 280 с.
6. Егоров А. В. Теория сравнительного правоведения. — М.: Проспект. 2020. 288 с.

Практическое занятие №3. Объекты сравнительного правоведения

Цель занятия: рассмотреть объекты сравнительного правоведения.

В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать: становление и развитие политико-правовой идеологии; современные представления о научном познании.

Уметь: применять полученные знания для понимания закономерностей развития государства и права; дискутировать, отстаивать и выражать свои мысли, обосновывать свои аргументы на практических занятиях; применять полученные знания для исследовательской работы; анализировать изменения в праве России.

Формируемые компетенции: УК-5 Способен анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия; ОПК-1 Способен анализировать нестандартные ситуации правоприменительной практики и предлагать оптимальные варианты их решения.

Организационная форма проведения занятия – традиционный семинар.

Актуальность темы практического занятия заключается в изучении объектов сравнительного правоведения.

Теоретическая часть:

Понятие объекта сравнительного правоведения.

Объект сравнительного правоведения – это любые сопоставляемые друг с другом государственно-правовые явления. Они возникают не эпизодически, спонтанно. Объекты находятся в непрерывном процессе движения, возникновения, изменения. Исходя из правовых потребностей, исследователь, специалист ставит перед собой те или иные цели сравнительного изучения. Постановка целей и выбор средств их достижения предопределяются умелым выбором объектов сравнительного правоведения.

Общие черты объектов сравнительного правоведения:

1) Есть объекты которые всегда и при любых условиях требуют внимания, наблюдения, изучения, анализа.

2) Ряд объектов периодически может попадать в поле зрения компаративиста в зависимости от целей, которые перед ним стоят,

3) Некоторые объекты сравнительного правоведения требуют серьёзных усилий по их обнаружению и выявлению тех или иных свойств, тенденций и характеристик, которые позволяют их « описывать».

4) Объекты сравнительно-правовых исследований, которые так или иначе связаны между собой. И даже занимаясь одним объектом, нельзя не учитывать его связь и соотношения – скрытые, обнаруживаемые, очевидные – с другим объектом.

По мнению Ю.А. Тихомирова, «объекты сравнительного правоведения – не умозрительные задачи кабинетных ученых, а реальные общеправовые явления и процессы, требующие анализа, оценки и принятия адекватных государственно-правовых мер и осуществления необходимых действий».

Виды объектов сравнительного правоведения.

Среди различных объектов сравнительного правоведения, прежде всего, называется такой наиболее обширный по масштабам и наиболее подвижный объект, как сама «правовая действительность».

1) **Правовая действительность, правовая реальность** – состояние и изменения в государственно-правовой сфере. Сюда относятся:

– процессы развития иностранных государств, их политики, особенно в правовой сфере, государственных институтов, политический режим (отношение к праву как к явлению общественной жизни, законотворчеству и роли закона, к эволюции системы

законодательства и его отраслей), состояние юстиции, судов, прокуратуры, органов внутренних дел и др. – правоприменение, также само государство через призму права.

При таком широком подходе в орбиту изучения включается и такой феномен, как государство. Но для сравнительного правоведения нет надобности изучать и сопоставлять этот феномен в полном объеме, поскольку политология и теория государства заняты им во всех гранях и проявлениях. Хотя, разумеется, грани тут проводить довольно сложно.

В зарубежной литературе по теории государства, политологии, конституционному и административному праву широко применяется метод сравнительного анализа. Например, в книге финского политолога Т. Ванханена «Появление демократии. Сравнительное изучение 119 государств, 1850-1979 гг.», изданной в Хельсинки в 1984г, автором приводятся «показатели» и «меры» демократичности (число голосующих на выборах, развитие партий и др.), что позволило применить их к разным странам. Была установлена корреляция, зависимость между условиями и этапами их развития и уровнем демократичности.

В отечественной науке заслуживает внимание книга В.Е. Чиркина «Элементы сравнительного государствоведения». В ней дан анализ современных концепций и видов государства, форм государства, систем государственных органов и местного самоуправления. Сделан вывод о происходящей дифференциации государственной власти, на которую оказывают растущее влияние общегуманистические ценности человечества. Наряду со сближением государственных институтов возрастает их разнообразие, взаимопроникновение. Появляются новые институты. Само государство не рассматривается как власть с неограниченным суверенитетом, хотя его роль в управлении общими делами не уменьшается.

2) *Вопросы принадлежности правовых явлений и институтов в той или иной «правовой семье»:*

Категория «правовая семья» служит для обозначения группы правовых систем, имеющих сходные юридические признаки, позволяющие говорить об относительном единстве этих систем. При изучении иностранного права и использования сравнительного метода понятие «правовая семья» дает возможность сконцентрировать внимание на определенных «моделях», представляющих определенные типы права, в которые входит более или менее значительное количество этих систем. Терминологическое обозначение этих групп различно. Например, французский ученый Р. Давид использует термин «семья правовых систем»; К. Цвайгерт, К.Г. Эберт – «правовые круги»; С.С. Алексеев – «структурная общность». Термин «правовая семья» наиболее распространен в отечественной и зарубежной литературе.

Под правовой семьей в научной и учебной литературе понимается совокупность национальных правовых систем, объединенных общностью исторического формирования, структуры, источников, ведущих отраслей и правовых институтов, правоприменения, понятийно-категориального аппарата и юридической науки.

Распространенные в компаративистике словосочетания «правовая семья», «семья систем права», «правовая система» - это не понятия, а всего лишь условные названия для обозначения соответствующих групп правовых феноменов. Еще Р. Давид в своем труде «Основные системы современности» указывал, что «понятию «правовая семья» не соответствует никакая-либо биологическая реальность; оно используется лишь в дидактических целях, чтобы выявить сходство и различия систем действующего права».

Романо-германская (континентальная), англосаксонская, религиозно-нравственная и иные правовые семьи обогащают правовую картину мира.

Признаки правовых семей, которые существенным образом влияют на национальные мировоззренческие истоки и идеологические представления, взгляды:

- природа и удельный вес источников права;
- отношение граждан к праву;
- роль институтов государства и общества в поддержании правовых режимов.

Отсюда выявляются сходства законов, юридической формы, структуры конституций, институтов договоров, ответственности и др.

Без подобных первопричин компаративисту трудно понять похожие юридические формы и внешне наблюдаемое сходство законов, структуры конституций, институтов договоров, ответственности и др. Влияние правовых семей всегда нужно учитывать, хотя бы и как самое отдалённое.

3) **Правовые учения, концепции и правовые взгляды.** При сопоставлении обнаруживаются различия в уровне национального правового сознания, правовой культуры.

Так, для Англии, Германии характерно законопослушное население; в Азии, Африки, Индии – отдается предпочтение религиозно-нравственным постулатам; в России население, не усвоившее глубоко идею верховенства закона, приучено к административно-распорядительным актам и действиям и т.д.

Большую возможность для сопоставления дают правовые учения и концепции государства, власти, права (верховенство закона, права, разделения властей, презумпция невиновности). Более специфичны научные концепции ученых-юристов (правовые школы).

Не редко, например, различаются доктрины видов государственных институтов. Так в конституционном праве России есть понятия «государственная власть», «разделение властей», в конституционном праве Республики Молдова – «публичные власти», в законодательстве Германии и Франции используется понятие «публичное учреждение». В Латвии понятие «институция» охватывает государственные органы и местное самоуправление.

4) **Правовые системы государств.**

В отечественной литературе, начиная с середины XX в. категория «правовая система» в значении «национальной правовой системы» интенсивно разрабатывается, и в настоящее время она прочно вошла в научный оборот, а также закрепились в юридической практике и в законодательных актах. Так, в ст. 15 Конституции Российской Федерации использовано нормативное понятие «правовая система».

Однако диапазон применения категории «правовая система» в теоретических исследованиях является достаточно широким. Это вызвано рядом обстоятельств. Главными причинами разнообразия в понимании и определении правовой системы являются нечеткость рамок содержательной стороны объекта исследования. Так, **А.Х. Саидов** полагает, что для понимания правовой системы ключевыми являются категории «правопонимание», «правотворчество» и «правоприменение».

В свою очередь **Ю.А. Тихомиров** в своей книге «Курс сравнительного правоведения» определяет содержание этой категории следующим образом: «Правовая система государства есть структурно организованный нормативный массив, ориентированный, формируемый и действующий на основе общих принципов». По мнению Ю.А. Тихомирова, элементами, составляющими правовую систему, являются:

- 1) цели права;
- 2) принципы построения;
- 3) порядок правотворчества;
- 4) законы;
- 5) подзаконные акты;
- 6) акты местного самоуправления;
- 7) одобренные международно-правовые связи и соотношения.

Такое узкое нормативное содержание правовой системы, на наш взгляд, не дает полного представления об этом феномене.

Более широкое понимание правовой системы встречаем у **С.С. Алексеева**. Автор выделяет следующие ее элементы:

- 1) собственно объективное (позитивное) право;
- 2) юридическая практика;
- 3) правовая идеология.

Той же позиции придерживается профессор **Г.И. Муромцев**. Правовую систему он определяет как «научную категорию, дающую многомерное отражение правовой действительности конкретного государства на ее идеологическом, нормативном, институциональном и социологическом уровнях». По мнению Г.И. Муромцева, правовая система включает в себя следующие разнородные элементы:

- 1) доктринально-философский (правопонимание, понятия, категории права и т.д.);
- 2) нормативный, т.е. совокупность действующих в обществе правовых норм;
- 3) институционный, т.е. юридические учреждения – правотворческие и правоприменительные;
- 4) социологический, т.е. правоотношения, применение права, юридическая практика.

Как видим, иногда категория «система» применяется авторами к явлениям правовой реальности в плане целостного, системного рассмотрения права или родственных ему интегративных образований, что дает исследователям возможность называть правовой системой ту или иную целостность правовых явлений (система позитивного права, система нормативных актов, система источников права и т.д.).

Иными словами, правовая система – это структурно-организованный нормативный массив, ориентированный, формируемый и действующий на основе общих принципов. В ней можно выделить:

- цели права;
- принципы построения;
- порядок правотворчества;
- законы;
- подзаконные акты;
- акты местного самоуправления;
- международные правовые акты и нормы одобренные;
- внутрисистемные правовые связи и соотношения.

5) **Правовые массивы и комплексы**, складывающиеся в межгосударственных объединениях.

6) **Национальное законодательство** (общие характеристики законодательных систем, совпадающие тенденции развития и особенности). Часто совпадают:

- истоки законодательств;
- критерии классификации ее отраслей;
- предметы и объем регулирования в рамках отраслей;
- соотношение различных отраслей и т.д.

Данный объект сравнительного правоведения чаще привлекает внимание компаративистов, поскольку позволяет им найти как общие характеристики законодательных систем, совпадающие тенденции их развития, так и немалые особенности. Речь идёт о сопоставимости истоков законодательств, критериев классификации её отраслей, о соотношении различных отраслей, предметов и объёмов регулирования, о межсистемных правовых связях. Устанавливается реальная роль закона и пределы собственно законодательного регулирования. А отсюда сходным или несходным будет соотношение закона и подзаконного акта. Ведь удельный вес источников права весьма неодинаков в разных странах.

7) **Отрасли, подотрасли законодательств** и нормативные массивы.

В рамках правовых семей отраслевая классификация в основном может совпадать, хотя внутреннее наполнение их отличается своеобразием. Предмет, объём и методы регулирования, соотношение кодексов и иных отраслевых правовых институтов различаются весьма существенным образом. Необходимо умело определять то, как оформляется, как структурно распределяется разный нормативный материал. К нему относятся преимущественно законы, а в России и ряде других постсоветских государств ещё и нормативные указы президентов и постановления правительств.

8) **Правовые институты** – комплексы правовых актов, регулирующие сходные общественные отношения. Их сопоставление часто служит предметом сопоставления и анализа. Причём отраслевые и межотраслевые институты по-разному рассматриваются, они не всегда легко обнаруживаются. Приходится знакомиться не с одним, а с несколькими или многими правовыми актами, входят ли они в состав одной или нескольких отраслей. Институты договоров, правосубъектности, ответственности, избирательные системы- это лишь некоторые примеры из данной области.

К.Цвайгерт, Х Кетц, например, выделяют такие своеобразные правовые институты общего права, как представительство, право отвода, возмещение ущерба, доверительная собственность, право доказательств.

9) **Законы и правовые акты** – самый распространенный объект сравнительного правоведения. Потребности законотворчества часто побуждают черпать из них ту аналогию, которая облегчает поиски своего предмета законодательного регулирования, его форм и методов. Доступность иностранных законов делает их наиболее пригодным нормативным источником для сравнения и использования. Как верно указывает Ю.А.Тихомиров, эта доступность таит в себе соблазн быстрого подражания и даже копирования. В дальнейшем может возникнуть эффект отторжения чужеродного акта из ткани нормативного массива.

Поэтому необходимо иметь в виду при изучении законов и иных актов иностранных государств следующее:

- правильно оценить пределы совпадения и несовпадения предметов регулирования сравниваемых законов;

- точно выяснить место данного акта в системе отраслевого или межотраслевого регулирования и его соотношение с другими актами;

- изучить информацию о практике применения сравниваемого закона во избежание формальных аналогий.

10) **Правовые нормы** – сопутствующий, нередко и самостоятельный объект сравнительного правоведения. Далеко не всегда совпадают классификации правовых норм, которыми пользуются в разных национальных правовых системах. Их разновидности могут быть весьма своеобразными, например нормы-принципы, нормы-дефиниции, нормы-санкции и т.д. Не менее важно правильно оценить структуру сравниваемых правовых норм, поскольку оформление правовых норм, их формулирование и словесная форма выражения требуют серьёзных интеллектуальных усилий и специальных знаний. К тому же традиционная триада элементов рассыпается в структуре закона.

11) **Юридическая техника** – совокупность приемов и правил структурирования и выражения правовых норм, построения правовых актов (здесь отражаются особенности языка, культуры, традиций законодательного процесса).

Например, по структуре Конституция России делится на преамбулу (без названия), разделы первый и второй, главы и статьи. Конституция Франции имеет преамбулу (именно так и названа), разделы и статьи, Конституция Италии - «Основные принципы», или введение, далее части, главы (иногда есть внутри и разделы), статьи. Конституция Японии содержит вводную часть, главы, статьи. В Конституции США есть введение, статьи, подразделяемые на разделы.

Таким образом, объединение и структурирование нормативного материала производятся и сходным, и своеобразным путём. По этой причине далеко не всегда сопоставимы отдельные структурные части конституций, законов и иных правовых актов. Можно заметить и отличия в способах отсылок к другим актам - к конкретным актам, к актам определенного вида и содержания, в порядке введения норм законов в действие- путем указания в тексте закона условий и сроков введения в действие отдельных статей (Англия), принятия постановления или закона о порядке введения в действие норм закона в России.

С этим связано и то или иное значение юридических понятий и терминов. Оно укоренилось в правовой доктрине и практике государств, и сходный смысл общих понятий

соседствует со специфическим значением других. К тому же ещё большее разнообразие вносит известный прием объявления нормативного содержания понятий в отдельном законе (в России, Германии, Франции и др.). И это требует тщательного установления точного смысла понятий и терминов, ибо в противном случае сопоставление их нормативного выражения будет скорее внешним и не даст верной картины.

Вопросы и задания:

1. Понятие и общие черты объекта сравнительного правоведения.
2. Виды объектов сравнительного правоведения.

Рекомендуемая литература

1. Сравнительное правоведение: учебное пособие для магистрантов /. — Москва: Ай Пи Ар Медиа, 2021. — 704 с. — ISBN 978-5-4497-0818-2. — Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/101520.html>. — Режим доступа: для авторизир. Пользователей
2. Сравнительное правоведение: учебное пособие /И. А. Андреева, Д. А. Матанцев. — Москва: Академия управления МВД России, 2021. — 96 с. — ISBN 978-5-907187-58— Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/e/015/122/996>— Режим доступа: для авторизир. Пользователей:
3. Серегин, А. В. Сравнительное правоведение (мир правовых семей): учебник для вузов / А. В. Серегин. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 363 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-13237-3. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/449584> — Режим доступа: для авторизир. Пользователей:
4. Оксамытний В.В. Юридическая компаративистика: учебный курс для студентов магистратуры, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Оксамытний В.В. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 431 с. — ISBN 978-5-238-02616-9. — Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/81601.html>. — Режим доступа: для авторизир. пользователей
5. Бирюков П.Н., Галушко Д.В. Сравнительное правоведение. Учебник. — М.: Проспект. 2020. 280 с.
6. Егоров А. В. Теория сравнительного правоведения. — М.: Проспект. 2020. 288 с.
7. Нерсесянц, В. С. Сравнительное правоведение в системе юриспруденции / В.С. Нерсесянц // Государство и право, 2019. № 6. С. 6

РАЗДЕЛ 2. МЕТОДОЛОГИЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

Практическое занятие №4. Методология сравнения

Цель занятия: рассмотреть методологию сравнения.

В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать: критерии оценки политико-правовых доктрин; становление и развитие политико-правовой идеологии.

Уметь: применять полученные знания для понимания закономерностей развития государства и права; дискутировать, отстаивать и выражать свои мысли, обосновывать свои аргументы на практических занятиях; применять полученные знания для исследовательской работы; анализировать изменения в праве России.

Формируемые компетенции: УК-5 Способен анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия; ОПК-1 Способен анализировать нестандартные ситуации правоприменительной практики и предлагать оптимальные варианты их решения.

Организационная форма проведения занятия — круглый стол.

Актуальность темы практического занятия заключается в изучении методологии сравнения.

Теоретическая часть:

Сравнительно-правовой метод и сравнительное право.

В арсенале познавательных средств важное место принадлежит сравнению.

Сравнение – неотъемлемая часть человеческого мышления. Это общенаучный и логический прием познания.

Познание любого предмета и явления начинается с того, что мы его отличаем от всех других предметов и устанавливаем его сходство с родственными предметами.

Любое научное сравнение представляет собой своеобразное комплексное явление, единство трех моментов: логического приема познания; процесса, т.е. особой формы познавательной деятельности; особого познавательного результата, знания определенного содержания и уровня.

Плодотворность сравнения зависит не столько от количества и фактической верности отдельных сопоставлений, сколько от строгой их системности, их соподчиненности в решении основной исследовательской задачи.

Иногда в юридической литературе сравнение смешивается со сравнительным методом и даже со сравнительным правоведением. Действительно, по своей природе сравнение и сравнительный метод близки.

Сравнительно-правовой метод является одним из *конкретных* способов применения общенаучных методов в исследовании правовых явлений. Его применение является строго *системным, целенаправленным*. Благодаря его применению становится возможным выявить *общее, особенное и единичное* в правовых системах современности.

Поскольку сравнительное правоведение подразумевает анализ двух и более правовых систем путем сопоставления их отдельных аспектов с целью выявления общих и отличительных свойств, постольку оно схоже со сравнительно-правовым методом.

Таким образом, как метод сравнительное правоведение является одним из *важных научных средств* изучения правовых явлений.

Методологические правила сравнительно-правового анализа.

Общая методология означает глубокий и всесторонний системный анализ сопоставляемых юридических явлений разных правовых систем с применением комплекса средств сравнения с целью выявления общего, специфического и несравнимого. С нею связаны и ею предопределяются конкретные методики сравнительно-правового анализа, которые нужно разрабатывать и использовать применительно к разным субъектам и объектам сравнительного правоведения.

Методологические правила сравнительного правоведения:

1) Правильный выбор объектов сравнительного анализа и корректная постановка целей, обусловленных его природой и потребностями субъекта сравнительного правоведения.

2) Проведения правового сравнения на разных уровнях, с использованием методов системно-исторического, логического анализа, аналогии для выяснения как внутренних связей и зависимостей в рамках сравниваемых правовых систем, так и их развития в контексте конкретного государства и общества.

3) Правильное определение признаков сравниваемых правовых явлений, норм, институтов и т.п., установление общественных и государственных задач, решение которых обусловило их появление и развитие.

4) Выявление степени сходства и различий юридических понятий и терминов, используемых в сопоставляемых правовых системах, актах и т.д.

5) разработка и применение критериев оценки сходства, различий и несопоставимости правовых явлений, институтов и норм.

6) Определение результатов сравнительно-правового анализа и возможностей их использования в нормотворческой деятельности в развитии законодательства и его отраслей, в правоприменительной практике.

Важную роль играют методологически строгие и чёткие подходы к сравнительно-правовым исследованиям, анализам и сопоставлениям. Например, метод аналогии в

правовой сфере при всей очевидности преимуществ должен применяться очень строго. В противном случае внешнеправовое совпадение может побудить к механическому копированию и ошибочным правовым решениям. Юридическая трансплантация неизбежно приведет к чуждым для конкретной для конкретной правовой системы актам и нормам и их последующему отторжению. Необходимо отметить возможности такой аналогии, которая служит правовой идентификации. Сравнивать нужно не только объекты, формы и методы правового регулирования, но и место акта в конкретной правовой системе и его внутриотраслевые и межотраслевые связи. Иначе отдельно взятый акт из одной правовой системы как образец для аналогичного акта другой правовой системы может дать лишь явно незначительные положительные результаты.

Особо необходимо отметить такой метод, как государственно-правовая идентификация. Она означает осознанное принятие и даже отождествление гражданина как со своей системой права, законодательства, так и с близкими ему политическими системами по политическим, религиозным и нравственным воззрениям. Нередко граждане латиноамериканских стран лучше и понятнее воспринимают какие-либо акты, нормы то национального, то американского, то испанского права. Балтийские страны в начале 90-х гг. дали пример идентификации своей правовой культуры с принципами и нормами своих конституций и законов 20-30-х гг., а не союзных.

Особо необходимо выделить идентичность используемых понятий и терминов. В последние годы ещё более отчётливо выявилась потребность в словаре (глоссарии) специальных терминов.

Объекты сравнительного правоведения предполагают использование точных критериев их анализа и оценки. Компаративисты нередко ограничиваются констатацией сходства и различий, а практики-законодатели, управленцы, судьи подчас руководствуются прагматическими соображениями («годится», «не подходит»). Поэтому необходимо выделить следующие *критерии сравнения и оценки*:

- по субъекту, управомоченному действовать;
- по объёму и характеру правил поведения;
- по обеспеченности норм санкциями, стимулами и т.п.;
- по связи с другими нормами;
- по положению акта в системе отраслевого и общего законодательства;
- по условиям и времени принятия;
- по эффективности, т.е. по отношению граждан и органов, и степени реализации.

Виды сравнительно-правовых исследований.

По форме анализа в сравнительном правоведении выделяют следующие **направления сравнения** правовых систем:

1. по институтам проводят макро - и микросравнение.
2. по целям – функциональное (практическое) и теоретическое (научное) сравнение;
3. по уровням – межсистемное, внутрисистемное, внутринациональное, историческое и межотраслевое сравнение.

1). Диахронное и синхронное сравнение (по уровням).

Предметом сравнения могут быть существовавшие в прошлом правовые системы и их компоненты, т.е. сравнение может носить исторический характер. Тогда оно называется диахронным сравнением.

Однако, чаще всего, предметом сравнения являются действующие правовые системы. Это синхронное сравнение. При этом, выявляются тенденции к их сближению, которые и становятся преимущественно объектом сравнительно-правового анализа.

Сравнение правовых систем одной и той же правовой семьи позволяет:

- изучить их общие законы развития;
- выявить причины расхождений в этих правовых системах;
- обнаружить наилучшие для тех или иных условий способы правового регулирования;

- изучить вопрос о возможности взаимного усвоения юридического опыта в области правотворчества и правоприменения.

2) *Внутренне и внешнее сравнение(по уровням).*

Сравнение внутри одного государства (федеративного или унитарного) характеризуется как внутреннее. Оно позволяет дать общую характеристику определенной национальной правовой системы. При внутреннем сравнении чаще всего речь идет о правовых системах (законодательствах) федеративных государств. В США сравнение законодательств штатов именуется межштатным сравнением.

Однако, внутренне сравнение можно успешно осуществлять не только в федеративных, но и в унитарных государствах, при чем как в историческом разрезе, так и синхронно. Для внутреннего сравнения в рамках унитарного государства на синхронном уровне весьма полезные материалы дают смешанные правовые системы. В этом случае внутреннее сравнение помогает уяснению значения различных слоев (элементов различных правовых систем) одной унитарной национальной правовой системы.

Для сравнения может быть взята своя национальная правовая система и какая-то одна иностранная. Также для сравнения можно избрать правовые системы определенного географического региона – региональное сравнение – или же различные международные объединения и организации.

Эти два вида сравнения характеризуются как внешние сравнения.

Внутреннее и внешнее сравнения различаются по своему предмету, целям и результатам.

3) *Сравнение на микроуровне и макроуровне (по институтам).*

Микросравнение – это сравнение, проводящееся на уровне правовых норм и институтов. Оно может быть как внутренним так и внешним.

Макросравнение – это сравнение на уровне правовых систем в целом.

Сравнение в мировом масштабе называется универсальным или глобальным. При глобальном сравнении можно достичь относительно полного результата лишь проводя сравнение с указанием правовой семьи, к которой та или иная национальная правовая система принадлежит.

На практике глобальное сравнение не бывает исчерпывающим, оно практически невозможно, так как усложняется в связи не только со значительным увеличением числа правовых систем, но и с качественным фактором.

Глобальное сравнение своим предметом имеет основные правовые системы современности, позволяет выявить место и взаимоотношения, взаимосвязи основных правовых систем современности на правовой карте мира и имеет теоретико-познавательную цель. Оно может осуществляться как на уровне правовых систем в целом, так и на уровне ведущих отраслей права, а также в региональном аспекте.

4) *Нормативное и функциональное сравнение (по целям).*

Нормативное сравнение – это такой способ сравнения, при котором сравниваются правовые нормы, институты, законодательные акты.

Иногда такой подход трактуется как формально-юридический (догматический) анализ, доктринальные традиции которого были заложены юридическим позитивизмом еще на заре возникновения сравнительного правоведения в XIX в.

Нормативное сравнение привело к двум существенным выводам:

- внешне идентичные юридические термины не всегда имеют одно и то же значение в различных правовых системах (например, в англосаксонской и романо-германской правовой семье);

- те же самые правовые нормы и институты могут выполнять различные функции (иногда иностранное право регулирует сравниваемые общественные отношения другой отраслью права или даже не правовыми средствами – моральными или религиозными).

В настоящее время нормативное сравнение теряет актуальность в результате того, что попытки в прошлом унифицировать все правовые системы, создать мировое наднациональное право потерпели неудачу.

Недостатки нормативного сравнения вынудили компаративистов обратиться к так называемому функциональному сравнению.

Функциональное сравнение начинается не с признания определенных правовых норм и институтов в качестве отправного пункта сравнения, а с выдвижения определенной социальной проблемы, и уже затем – поиска правовой нормы или института, с помощью которого проблема может быть решена. Таким образом, расширяется круг вопросов, подлежащих сравнению, в первую очередь за счет практики применения правовых норм и юридической доктрины. Сравнение идет не от нормы к социальному факту, а, наоборот, от социального факта к его правовому регулированию.

В функциональном сравнении правовые институты и нормы считаются сравнимыми, если они решают сходную социальную проблему, хотя и диаметрально противоположным образом.

Методика сравнительного анализа законодательства.

В соответствии с общей методологией сравнительного правоведения важно составлять и пользоваться методиками, предназначенными для целей конкретного правового сопоставления.

Работа по сравнительному анализу законодательства предполагает *систематическое изучение фактического состояния законодательств государств-членов какого-либо межгосударственного объединения для возможного использования опыта решения конкретных проблем в законодательных системах государств-участников (например, СНГ), выработки мер по обеспечению общего правового пространства, предотвращению юридических коллизий в практике применения законодательных актов, устранению неоправданных различий в правовом регулировании вопросов, представляющих взаимный интерес.*

Сравнительно-правовые исследования чаще всего выполняются для *законодательных органов* стран-участниц межпарламентских, либо межгосударственных объединений.

При проведении крупных сравнительно-правовых исследований обычно *привлекаются к участию в них учёные и практики* из соответствующих государств, обеспечивается возможность сотрудничества с ними в других формах (обмен информацией, взаимные командировки или стажировки, консультации, совместное проведение социологических исследований, семинаров, конференций и т.д.).

Работа по сравнительному анализу законодательства проводится с использованием автоматизированных информационно-поисковых систем по законодательству.

Для получения материалов и информации, необходимых в работе по сравнительному анализу законодательства, используются:

- информационные фонды парламентов, правительств, министерств юстиции государств-участников межгосударственных объединений;
- фонды нормативных актов и фонды научных библиотек, научных институтов (например, Института законодательства и сравнительного правоведения в России);
- материалы средств массовой информации,
- информационные фонды других органов и организаций (судебно-прокурорских органов, университетских библиотек и т.д.).

Правила организации работы сравнительного изучения законодательств:

1. *Определения круга важнейших тем* и очерёдность исследования. При этом учитываются планы и рекомендации парламентов государств-участников, парламентских комитетов и комиссий, других правотворческих и иных заинтересованных органов. Эти темы затем могут включаться в план работы соответствующих учреждений с указанием сроков выполнения и определением наиболее целесообразных способов оформления и реализации научных и практических результатов.

2. Работа по сравнительно-правовому изучению проводится *поэтапно*. Начинается с чёткого уяснения исполнителем поставленной задачи и сбора нормативно-правового материала, относящегося к теме исследования.

3. Осуществление *сбора* литературы, статистического и иного материала, изучение международно-правовых норм по данному вопросу.

При необходимости проводится ознакомление с зарубежным опытом правового регулирования соответствующих вопросов.

4. Дальнейшая работа с собранным материалом предполагает следующие *этапы и виды действий*:

А) распределение собранного материала по основным вопросам темы;

Б) сравнение нормативно-правовых решений по одним и тем же вопросам и выявление общих черт и отличий с их количественными характеристиками;

В) качественная оценка сравниваемых нормативно-правовых решений с точки зрения их соответствия существующим потребностям практики, обеспеченности финансово-материальными средствами ;

Г) оценка сравниваемых нормативно-правовых решений с точки зрения их конституционности, законности, соответствия нормам международного права;

Д) подготовка итоговых документов, содержащих полученные в процессе исследования материалы;

Е) разработка при необходимости рекомендаций заинтересованным органам с целью совершенствования правовых норм, регулирующих данную сферу общественных отношений;

Ж) обсуждение подготовленных итоговых документов и рекомендаций в заинтересованных органах и учреждениях;

З) определение списка заинтересованных органов, учреждений и должностных лиц, которых следует ознакомить с результатами исследований, и направление им указанных материалов.

Завершающий этап – подготовка информационно-аналитических материалов.

Способы оформления полученных научных и практических результатов анализа:

- перечни нормативных актов (преимущественно законов) по определённой теме;

- экспресс-информации. В них указываются наименование, виды и основное содержание новейших актов по соответствующей теме;

- справки или информационные обзоры о всех действующих актах по данной теме.

Указывается основное содержание законодательства по данному вопросу, а при необходимости также наименование актов, их виды, количество, степень кодифицированности, юридическая сила;

- сравнительные таблицы по важнейшим вопросам, неодинаково решаемым в разных системах законодательства;

- аналитические обзоры основного содержания и формы сравниваемого законодательства по соответствующей теме, включающие анализ и оценку действующих актов по указанным критериям;

- статьи, брошюры, монографии и другие печатные работы, выступления на радио и ТВ;

- докладные записки, письма в заинтересованные органы, содержащие предложения и рекомендации, сформулированные с учётом имеющихся наиболее удачных правовых решений по данному вопросу;

- научные концепции, законопроекты, которые можно рекомендовать на основе проведённых исследований в качестве первоначальной модели для разработки;

- научно-практические конференции, семинары, симпозиумы и другие формы взаимного обмена опытом, на которых оглашаются результаты исследований и происходит обмен опытом.

Вопросы для круглого стола:

1. Сравнительно-правовой метод и сравнительное право.

2. Методологические правила сравнительно-правового анализа.

3. Виды сравнительно-правовых исследований.

4. Методика сравнительного анализа законодательства.

Рекомендуемая литература

1. Сравнительное правоведение: учебное пособие для магистрантов /. — Москва: Ай Пи Ар Медиа, 2021. — 704 с. — ISBN 978-5-4497-0818-2. — Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/101520.html>. — Режим доступа: для авторизир. Пользователей
2. Сравнительное правоведение: учебное пособие /И. А. Андреева, Д. А. Матанцев. — Москва: Академия управления МВД России, 2021. — 96 с. — ISBN 978-5-907187-58— Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/e/015/122/996>— Режим доступа: для авторизир. Пользователей:
3. Серегин, А. В. Сравнительное правоведение (мир правовых семей): учебник для вузов / А. В. Серегин. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 363 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-13237-3. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/449584> — Режим доступа: для авторизир. Пользователей:
4. Оксамытный В.В. Юридическая компаративистика: учебный курс для студентов магистратуры, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция»/ Оксамытный В.В. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 431 с. — ISBN 978-5-238-02616-9. — Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/81601.html>. — Режим доступа: для авторизир. пользователей
5. Бирюков П.Н., Галушко Д.В. Сравнительное правоведение. Учебник. — М.: Проспект. 2020. 280 с.
6. Егоров А. В. Теория сравнительного правоведения. — М.: Проспект. 2020. 288 с.
7. Нерсисянц, В. С. Сравнительное правоведение в системе юриспруденции / В.С. Нерсисянц // Государство и право, 2019. № 6. С. 6

Практическое занятие №5. Уровни сравнительного правоведения

Цель занятия: рассмотреть уровни сравнительного правоведения.

В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать: критерии оценки политико-правовых доктрин; становление и развитие политико-правовой идеологии.

Уметь: применять полученные знания для понимания закономерностей развития государства и права; дискутировать, отстаивать и выражать свои мысли, обосновывать свои аргументы на практических занятиях; применять полученные знания для исследовательской работы.

Формируемые компетенции: УК-5 Способен анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия; ОПК-1 Способен анализировать нестандартные ситуации правоприменительной практики и предлагать оптимальные варианты их решения.

Организационная форма проведения занятия – традиционный семинар.

Актуальность темы практического занятия заключается в изучении уровней сравнительного правоведения.

Теоретическая часть:

Уровень первый. Правовое пространство мира.

Существует единое пространство мира, о котором, если перефразировать слова Апостола Павла можно сказать: в нем нет права иудейского и права эллинского, права американского и российского, права исламского и индуистского, и права китайского, но есть единое право с едиными историческими корнями одной общей судьбой и общей целью, едиными ценностями и общими инструментами регулирования и отношений между людьми. Оно действует, обретая форму идей, ценностей, принципов, которые присущи во все времена всем правовым системам без исключения. Необходимо изучать их, определять формы их влияния на национальные правовые в разрезе не только законодательных, иных

нормативных актов, но и практики их применения, поскольку отвергнутое законодателем идеи, ценности, принципы правового пространства мира находят воплощение в иных измерениях – в правовом сознании, правовых обычаях и традициях. Изучение этих процессов – одна из главнейших задач сравнительного правоведения.

Впервые, такую задачу сформулировал Р. Салейл в 1900 г. На Первом конгрессе сравнительного права. 60 лет спустя эти идеи развил японский ученый К. Танако, обосновав теорию всемирного права. По мнению Р. Салейла, всемирное право необходимо было создать усилиями правоведов-компаративистов. Согласно концепции К. Танако, его должно было сформировать международное право.

М. Ансель выделял следующие «универсальные черты права»:

- 1) право имеет единые исторические корни (право всех народов первоначально развивалось в поэтической форме до возникновения письменно-нормативной формы);
- 2) общность цели – всеобщее благо;
- 3) единые ценности, общее для всех правовых систем: сохранение устоев общества, поддержание мира, защита духовного наследия, обеспечение действия права;
- 4) единые средства правового воздействия: запрещение, дозволение, вменение в обязанность, наказание и поощрение;
- 5) единые основные формы права: закон, судебное решение и обычай.

Уровень второй. Основные правовые семьи.

Категория «правовая семья» служит для обозначения группы правовых систем, имеющих сходные юридические признаки, позволяющие говорить об относительном единстве этих систем. При изучении иностранного права и использования сравнительного метода понятие «правовая семья» дает возможность сконцентрировать внимание на определенных «моделях», представляющих определенные типы права, в которые входит более или менее значительное количество этих систем. Терминологическое обозначение этих групп различно. Например, французский ученый Р. Давид использует термин «семья правовых систем»; К. Цвайгерт, К.Г. Эберт – «правовые круги»; С.С. Алексеев – «структурная общность». Термин «правовая семья» наиболее распространен в отечественной и зарубежной литературе.

Под правовой семьей в научной и учебной литературе понимается совокупность национальных правовых систем, объединенных общностью исторического формирования, структуры, источников, ведущих отраслей и правовых институтов, правоприменения, понятийно-категориального аппарата и юридической науки.

Распространенные в компаративистике словосочетания «правовая семья», «семья систем права», «правовая система» - это не понятия, а всего лишь условные названия для обозначения соответствующих групп правовых феноменов. Еще Р. Давид в своем труде «Основные системы современности» указывал, что «понятию «правовая семья» не соответствует какая-либо биологическая реальность; оно используется лишь в дидактических целях, чтобы выявить сходство и различия систем действующего права».

В современных условиях особое значение приобретает вопрос о классификации правовых систем современности. Необходимость и важность классификации вызывается следующим. Во-первых, в XX веке число национальных правовых систем увеличилось почти втрое; с разрушением колониальной системы возникли и развиваются правовые системы освободившихся стран; а с разрушением социалистической политической системы на правовой карте мира появляются новые правовые системы. Во-вторых, сугубо научными познавательными причинами. Так как «глубокое и разностороннее познание правовой картины мира требует не только ее общего рассмотрения, но и изучения ее с точки зрения особенного». В-третьих, исключительно практическими целями – гармонизации действующего законодательства и совершенствования национально-правовых систем.

Сложность правовой классификации не только в бесконечном многообразии национальных правовых систем, но и в том, что неравномерность социального и исторического развития обуславливает возможность на одном синхронном срезе разных стадий правового развития.

Проблема классификации правовых систем в западной компаративистике имеет давнюю историю (более 100 лет), в нашей же литературе к этому вопросу обратились сравнительно недавно (в последние десятилетия) и интерес к нему заметно возрастает. В поисках развернутой классификации основных правовых систем западные исследователи выделяли самые различные критерии, начиная с этических, расовых, географических, религиозных и кончая «правовой техникой» и «стилем права». Как заметил французский компаративист Р. Родьер, «классификаций существует почти столько же, сколько и компаративистов».

Наиболее известным представителем второго направления является К. Цвайгерт. К. Цвайгертом и Г. Котцем в книге «Введение в правовое сравнение в частном праве», вышедшей в 1971 г., в основу классификации правовых систем положен критерий «правового стиля». «Правовой стиль» складывается, по мнению авторов, из пяти факторов: происхождения и эволюции правовой системы, своеобразия юридического мышления, специфических правовых институтов, природы источников права и способов их толкования, идеологических факторов. На этой основе различаются следующие «правовые круги»: романский, германский, скандинавский, англо-американский, социалистический, право ислама, индусское право.

В отличие от представителей западной компаративистики юридическая наука восточных стран Европы и отечественные исследователи советского периода в методологическом плане основным критерием глобальной типологии считали принадлежность любой правовой системы к определенному историческому типу государства, а исторический тип государства и права соответствует определенной общественно-экономической формации. Так, например, известный правовед советского периода Л.С. Явич отмечал, что «принципиальное деление правовых систем на соответствующие исторические типы (рабовладельческий, феодальный и буржуазный) относится к классово развитым обществам антагонистических формаций, которые полностью сложились. Другой отечественный исследователь А.Х. Саидов также настаивал на необходимости учитывать марксистско-ленинскую типологию права, в основе которой лежит критерий общественно-экономической формации: «только единство глобальной марксистско-ленинской типологии и внутритиповой классификации правовых систем дает возможность составить целостное представление о правовой карте мира».

А.Х. Саидов выделял внутри буржуазного типа права три взаимосвязанные группы критериев: во-первых, история правовых систем; во-вторых, система источников права; в-третьих, структура правовой системы: ведущие правовые институты и отрасли права. Исходя из этих взаимосвязанных критериев, он выделял следующие правовые семьи: романо-германскую, скандинавскую, латиноамериканскую, правовую семью общего права, мусульманскую, индусскую правовые семьи, семью обычного права и дальневосточную правовую семью, семью социалистического права.

В более поздних работах А.Х. Саидов предлагает глобальную типологию правовых семей, основанную на социально-экономических критериях, и внутритиповую их классификацию, построенную на юридических критериях. В философском плане правовая типология рассматривается им как единство общего (исторический тип права), особенного (правовые семьи) и единичного (конкретные национальные правовые системы). По мнению А.Х. Саидова, «глобальная типология – это прерогатива общей теории государства и права, а классификация – это прерогатива сравнительного правоведения». Два этих вида не должны противопоставляться. Они характеризуются взаимосвязью, взаимообусловленностью, взаимодополнением. А.Х. Саидов утверждает, что «глобальная типология выполняет роль методологической основы для классификации». Классификация невозможна без учета ее взаимосвязи с особенностями глобальной типологии и наоборот. Правовая карта мира, по мнению А.Х. Саидова, сегодня включает семьи общего права, романо-германского права, скандинавского права, латиноамериканского права, социалистического права, а также права развивающихся стран. Необходимо отметить, что своими работами А.Х. Саидов обеспечил преемственность сравнительного правоведения

советского периода и заложил основу для развития современной отечественной компаративистики.

Схожие критерии классификации правовых семей мы встречаем у В.Н. Синюкова: общность источников, структуры права и исторического пути его формирования. В соответствии с этими критериями он выделяет следующие семьи: общего права; романо-германскую; обычно-традиционную; мусульманскую; индусскую; славянскую. В рамках той или иной правовой семьи возможны, по его словам, более дробные элементы, представленные определенной группой правовых систем. Так, внутри романо-германской правовой семьи он выделяет группу романского права и группу германского права. Внутри англосаксонской правовой семьи различает английскую правовую систему, правовую систему США и право бывших англоязычных колоний Великобритании. Славянская правовая семья включает группу русского права и западнославянского права.

Примечательно, что право латиноамериканских стран В.Н. Синюков включает в группу романского права в рамках романо-германской правовой семьи, тогда как А.Х. Саидов считает возможным рассмотрение правовых систем латиноамериканских стран в качестве особой правовой семьи в силу «сходства экономического уровня развития, незавершенности формационного развития общества и, наконец, общность исторического возникновения этих стран». Автор выявляет их важнейшую особенность: существование и переплетение элементов различных правовых систем: чисто обычного права, колониального и постколониального.

В современной отечественной литературе выдвигается и такой критерий классификации национальных правовых систем, как «уровень правовой развитости». Отождествляя «право» и «правовую систему» (а, по сути, отрицая существование последней как реальность), В.С. Нерсисянц утверждает, что «критерий уровня (и меры) правовой развитости национальных систем позитивного права имеет существенное значение и для характеристики отдельных национальных систем права, и для их классификации в правовые группы («семьи») различной степени развитости (на основе данной шкалы показателей правового развития)». Под степенью правовой развитости автор понимает «степень и меру» наличия и выражения единых, общеправовых начал и положений в позитивном праве той или иной страны и классифицирует национальные правовые системы следующим образом:

- национальные системы права с наиболее высоким уровнем правовой развитости (страны Западной Европы, США, Канада, Австралия и др.);
- среднеразвитые (Латинская Америка, Восточная Европа, Индия, Япония, Южная Корея, Сингапур);
- слаборазвитые (государства Черной Африки и Азии).

На наш взгляд, данный критерий и классификация не имеет под собой каких-либо устойчивых признаков, а носит скорее оценочный характер. Известно, что эффективность права не всегда зависит от степени развитости форм права (обычай, традиции, решение судьи в некоторых национально-правовых системах сильнее государственно-правового установления).

Во-вторых, эффективность правового регулирования (что, по нашему мнению, является критерием развитости права) часто достигается за счет других компонентов правовой системы: правосознания (юридического мировосприятия) и правоотношений (правовой деятельности).

Обращая внимание на правильность выбора критериев для создания классификации правовых систем, известный отечественный юрист М.Н. Марченко указывает, что для того, чтобы критерии классификации оказались состоятельными, они должны отвечать определенным требованиям. Во-первых, в основе своей иметь постоянные, фундаментальные, а не временные и случайные факторы; во-вторых, быть наиболее определенными признаками-критериями; в-третьих, иметь устойчивый объективный характер; в-четвертых, в случаях, когда за основу классификации берется не один, а несколько признаков-критериев, то один из них непременно должен быть основным,

доминирующим. «В отечественной и зарубежной сравнительно-правовой литературе, - замечает М.Н. Марченко, - данные требования далеко не всегда учитываются. В результате этого при определении конкретных видов критериев нет общности мнений».

Отмечая множественность подходов к определению критериев классификации правовых семей, М.Н. Марченко считает «невозможным и ненужным сведение их к общему знаменателю». Автор утверждает, что «нет и не может быть законченной правовой или любой иной классификации и что любая выделяющаяся при этом правовая семья с неизбежностью будет иметь относительный характер».

В принципе с таким подходом к критериям классификации правовых семей можно согласиться.

Уровень третий. Группы и сообщества правовых систем.

В рамках многих семей выделяются группы правовых систем, которые объединяются общими национальными и историческими корнями, едиными целями, структурно-функциональными и стилевыми особенностями права.

Так, в семье христианской традиции права можно выделить группы романо-германского или континентального права, англо-саксонского или общего права, скандинавского, латиноамериканского и славянского права.

В рамках общего права можно выделить правовое сообщество государств Британского Содружества, а в нем – более узкие сообщества Австралии и Новой Зеландии, а также государств Карибского бассейна. В славянском праве обособленно предстают правовые системы западнославянских, восточнославянских и южнославянских государств.

Столь же неоднородной предстает семья исламской традиции права. В ней отчетливо различаются правовые системы суннитской (Египет, Сирия, Иордания и т.д.) и шиитской (Иран, Йемен) традиций права, а в их рамках обособленные правовые сообщества, формировавшиеся под воздействием различных доктринальных течений и школ.

В буддийской традиции права – два основных течения: тхеравада и махаяна. Тхеравада («Учение старейших») господствует в Шри-Ланке и в государствах Юго-Восточной Азии – Камбодже, Лаосе, Мьянме, Таиланде. Махаяна («Великая колесница») преобладает в тибетских государствах – Бутане и Непале.

Многообразна семья языческих традиций права сохраняющихся, главным образом, в государствах Тропической Африки.

Деление на сообщества характерно и для семьи бездуховной традиции права, включающей право социалистических, национал-социалистических (фашистских), иных тоталитарных государств.

Остальные семьи правовых систем в основном действуют в границах тех государств, в которых они изначально появились: индуистская – в Индии, конфуцианская – в Китае, синтоистская – в Японии, иудейская – в Израиле.

Отнесение национальной правовой системы к той или иной группе или сообществу зависит от того, какой из факторов либо совокупность факторов преобладает:

- влияние древнеримского права;
- воздействие национального духа (язык, стереотип мышления, обычаи и традиции).

Они, по словам, Ф. Савиньи, формируют «истинное право» - море, берегами которого являются писанные законы.

Уровень четвертый. Формирующиеся правовые сообщества и системы.

В последние десятилетия формируются новые сообщества и системы в силу следующих обстоятельств:

- по законам диалектики о переходе количественных изменений в качественные (рост численности населения иного вероисповедания может привести к трансформации правовой системы и ее переходу в другую систему права. Например, Ливан);
- насильственно – в результате военной экспансии, как это было в период многих религиозных и иных войн;

– под влиянием процессов региональной интеграции. Например, Европейский Союз. В настоящее время он объединяет 27 государств Западной и Центральной Европы, сочетая в себе признаки как международного, так и государственного образования. Сходным образом может пойти развитие в Центральной Америке, в Африке, арабских государствах, Содружестве Независимых Государств.

В марте 2005 г. Начался новый этап в развитии Лиги Арабских Государств. Были поставлены задачи формирования общего рынка, парламента, иных учреждений, объединяющих усилия 22 арабских стран.

Процессы региональной интеграции оказывают мощное влияние на национально-правовые системы. При этом отметим, что конституции не только отражают, но и нередко, как в Латинской Америке, опережают достигнутый уровень региональной интеграции. Так, например, Конституция Бразилии 1988 г. провозглашает, что Бразилия стремится к экономической, политической, социальной и культурной интеграции народов Латинской Америки с целью формирования латиноамериканского сообщества наций (Статья 4).

Уровень пятый. Национальные правовые системы.

Национальные правовые системы формируются в пределах каждого государства. Основное внимание на этом уровне обращено на историю формирования источники и отрасли национального права, основные тенденции его развития. Значительно реже исследуются вопросы правовой идеологии и правового сознания, правоприменительной практики, юридической профессии.

Практически не затрагивается исследование такого вопроса как факторы внешнего воздействия и внутреннего развития национально правовых систем.

Факторы внешнего воздействия.

В сравнительно-правовых исследованиях необходимо учитывать факторы взаимовлияния национальных правовых систем. Модели правового регулирования, законодательные акты, нормы права государств, доминирующих в экономике и внешней политике часто служит образцом для других государств. Вместе с тем, и они находятся под влиянием других правовых систем, в том числе тех, которые сложились под их воздействием.

Так, право бывших колоний Великобритании – США, Канады, Австралии, Новой Зеландии, островных государств Карибского бассейна – формировалось в основном в русле английских традиций общего права.

Право большей части государств Латинской Америки и сейчас сохраняет тесную связь с испанским правом. А право государств постсоветского пространства – с теми традициями, которые складывались во времена имперской России и Советского Союза.

Факторы внутреннего развития.

Основной инструмент развития права во всех странах, в том числе в странах общего права, – это закон. Поэтому в компаративистских исследованиях особое внимание обращается на существующие ограничения законотворческой деятельности.

Конституции устанавливают границы действия законов, разграничивая функции между законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти и закрепляя гарантии демократических прав и свобод. При этом проявляется следующая закономерность: чем подробнее в конституциях регламентируются социально-экономические и политические отношения, тем более узким становится поле регулирования в рамках закона.

Во всех правовых системах существенное место занимают «функциональные» обычаи, которые сложились в определенных сферах деятельности либо профессиях.

На протяжении пяти столетий законодательство вытесняло «функциональные» обычаи из правовой жизни. Но в последние десятилетия, государство не только признают существующие обычаи, но и призывают профессиональные сообщества осуществлять самостоятельное регулирование соответствующих сфер деятельности, принимая собственные акты. Наиболее широко эта тенденция проявилась в банковском и страховом деле, строительстве, в отраслях высокотехнологичных производств.

Уровень шестой. Международное право в развитии правового пространства мира и национальных правовых систем.

Соотношение национального и международного права (монистическая и дуалистическая концепция).

Международное право попадает в фокус сравнительного правоведения в силу ряда сходных черт. Во-первых, по предмету и объектам исследования. Обе эти науки основываются на реально существующей множественности правовых систем. Сравнительное правоведение сравнивает различные правовые системы; международное право; в свою очередь, изучает отношения между такими субъектами, каждый из которых обладает своей национальной правовой системой, и в силу этого для него не может не представлять интерес изучение этих национальных правовых систем.

Сходство в предмете изучения предполагает и сходство в методах, используемых упомянутыми науками.

В современном мире роль международного права стремительно возрастает в силу все возрастающих тенденций взаимовлияния государств, создания с этой целью международных организаций и сообществ. Отсюда неизбежное изменение соотношения внутреннего и международного права. В данном случае мы имеем дело с двумя правовыми системами, соотношение которых протекает противоречиво в аспекте сочетания их норм, преобразования и преодоления коллизий.

Пониманию природы этих двух систем дает учет исторического опыта их соотношения.

Применительно к трактовке соотношения международного и внутринационального права в историческом плане принято выделять два основных направления – монистическое, отдающее предпочтение одной из двух правовых систем, и дуалистическое, в рамках которого были сторонники как равной отдаленности правовых систем друг от друга, так и их взаимодействия при сохранении самостоятельности.

Одним из наиболее активных сторонников монистической концепции был Г.Кельзен. Согласно его воззрениям, «между национальным и международным правом нет абсолютной границы». Различие между ними весьма относительно и заключается прежде всего «в уровне централизации правовой системы или децентрализации». Согласно воззрениям Г.Кельзена, международное и национальное право формируют «единую, универсальную правовую систему». Они выступают как две неразрывно связанные между собой составные части этой системы. Согласно Г.Кельзену, нормы международного права имеют глобальный характер, а юридические нормы, из которых возникают национальные правовые системы, являются локальными. В этом случае международное право не признается в качестве автономной, относительно самостоятельной системы, и тем самым практически исключается возможность его сравнительного исследования с национальными системами права.

Другой сторонник монистической концепции – Г. Еллинек. По его мнению, международное право является лишь отраслью права, а не относительно самостоятельной системой права.

Суть другой, дуалистической концепции заключается в полном признании самостоятельного характера как системы международного права, так и системы внутригосударственного права.

Данная доктрина активно развивалась Оппенгеймом, исходившим из того, что «международное право и внутригосударственное право отдельных государств существенно отличаются друг от друга».

Отстаивая «дуалистические» позиции, Оппенгейм писал, что международное право «ни в целом, ни частично не может быть частью внутригосударственного права». Точно так же как внутригосударственное право «не обладает силой изменять или создавать нормы международного права». Отсюда следует, что государственные суды не могут считаться связанными международным правом и в случае противоречия они применяют норму внутригосударственного права.

Дуалистическая концепция получила свое дальнейшее развитие и широкое применение в годы после окончания второй мировой войны. Окончательно сложившийся к этому времени двухполюсный мир, противостояние друг другу различных социально-экономических и политических систем в значительной мере сняли с повестки дня вопрос о едином и неделимом миропорядке, «универсальной правовой системе».

В последние десятилетия на фоне нарастающих интеграционных процессов в современном мире отчетливо выявляется тенденция сближения международного и национального права. Этому способствуют следующие явления:

- универсализация экономических, транспортных, информационных связей;
- обострение масштабных экологических проблем;
- массовое перемещение людей и др.

В мировом сообществе формируется новый правопорядок, требующий сближения национально-правовых решений и формирование механизмов выработки согласованных и общих решений.

Однако, как было выше сказано, процесс этот противоречив и вызывает ряд негативных тенденций. В первую очередь речь идет о том, что мировое сообщество стремится обосновать свое право вмешиваться во внутригосударственные аспекты развития и регулировать их. Так Ю.А.Тихомиров отмечают, что «в ООН часто говорят о легитимации «права вмешиваться во имя более высоких интересов мирового сообщества и его ценностей». Поводами для вмешательства во внутренние дела государств становятся такие ценности как права человека, контроль за производством оружия массового уничтожения, сохранение планетарной среды и т.д. В результате возникают следующие вопросы:

- как совместить суверенные права государств и права международных организаций?
- допустимо ли ограничение прав государств и отказ от признания абсолютного суверенитета?
- как обеспечить учет интересов сторон?
- как оценивать нормы и процедуры международного права, которые служат как раз цели учета интересов различных суверенных государств?

Известно, что утверждение приоритета международного права для национального права сопровождается использованием международных принципов, норм и понятий в национальном праве. Это использует Ю.А.Тихомиров, должно сочетаться с механизмом участия государств в выработке международно-правовых норм и решений, ответственности за их выполнение и одновременно с обеспечением суверенитета народов и государств.

В связи с этим сравнительное правоведение ставит задачу поиска граней соприкосновения международной и национальной правовых систем.

Соотношение международного права и национального права по структуре, по характеру правовых актов, структуре норм, их иерархии.

Во-первых, обе системы как национального, так и международного права внутренне структурированы, являются многозвенными системами.

Национальное право

содержит:

- принципы права;
- принципы правотворчества;
- принципы правоприменения;
- систему правовых норм и актов.

Международное право

состоит из:

- общих принципов (Устав ООН);
- право международных организаций (конвенции, пакты, декларации, напр. ЮНЕСКО);
- право сообществ (межгосударственных объединений ЕС, СНГ и др.);
- унифицированные акты и

нормы.

В силу схожести по предмету регулирования национального и международного права, международное право все более отчетливо членится на международное публичное и частное (торговое) право. Появляются и новые отрасли: международное экономическое, морское, воздушное, космическое, гуманитарное право. Формируется международное образовательное и экологическое право.

Соотносить две вышеназванные системы можно и по характеру правовых норм.

Как отмечается в юридической литературе, нормы международного права выражают не властные предписания, а договорное волеизъявление государств, - это координационные, согласительные, рекомендательные, диспозитивные правила. В то время как нормы внутринационального права, как известно, в большинстве своем являются властными предписаниями, имеющими как диспозитивный, так и императивный характер.

По структуре правовой нормы также имеются различия. Международно-правовым нормам чаще всего присущ один элемент – диспозиция, реже – гипотеза и диспозиция, поскольку международные нормы выражают более высокие обобщающие тенденции развития.

Специфична и иерархия норм международного права. Она означает соответствие нового договора императивным нормам международного права, совместимость норм с обязательствами по другим договорам.

Отсылочные нормы международного права нередко являются нормами поручения нижестоящим государственным органам договаривающихся стран решить в международно-правовом порядке те или иные вопросы – подписать соглашения, провести согласования и т.д.

Вопрос о соотношении норм международного и внутригосударственного права является довольно сложным и решается, в первую очередь, на конституционном уровне. Именно в конституции определяется принцип соотношения этих двух систем. Так в Конституции РФ этому вопросу посвящена ч.4 ст.15. В ней можно выделить следующие положения:

1) устанавливается, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Выделяются три основных источника международного права: принципы, нормы, договоры. Впервые на законодательном уровне используемое понятие правовой системы позволяет считать эти источники ее составной частью;

2) отмечается, что не все международные документы одобряются российским государством, а лишь те, с которыми оно согласно и по которым добровольно берет на себя обязательство. Таким образом подчеркивается такой признак одобрения, как «общепризнанные»;

3) устанавливается принцип приоритета международного договора, правила которого применяются, если в национальном законе установлены другие правила.

По мнению Ю.А.Тихомирова в данной конституционной норме существует «немало пробелов и неясностей». Так, по утверждению автора, «актуален вопрос, кто и в каком порядке определяет наличие юридической коллизии и дает необходимое заключение».

Таким образом, очевидно, что конституционные положения служат своего рода «мостом» между национальным и международным правом. В Российской Федерации важнейшими в этом смысле являются нормы ст.79 Конституции РФ о том, что Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий; в ч.4 ст.15 определяется соотношение норм российского и международного права; в п.5 ст.106 определяется субъект ратификации и денонсации международных договоров.

Способы трансформации международно-правовых норм в национальное право.

Для оказания воздействия на отношения внутри каждого государства нормы международного права должны получить «национальное признание». Включение

международно-правовых норм в национальное право означает их трансформацию, которая осуществляется следующими способами:

1) **прямая трансформация**, когда в соответствии с конституцией или законами государства нормы международного права автоматически приобретают силу действующих на территории этого государства. После публикации в специальном издании положения международного акта приобретают силу, превышающую силу не соответствующих ему внутренних законов. При прямой трансформации прекращение или изменение международного договора или иного акта немедленно влечет соответствующие изменения во внутреннем праве;

2) **инкорпорация**, когда нормы международного права, в том числе договорные, непосредственно включаются во внутреннее право. При этом прямая трансформация может предусматриваться не для всех международно-правовых норм, а лишь для определенного их вида. Например, лишь для общепризнанных норм международного права (ФРГ, Португалия, Австрия) или для должным образом заключенных и опубликованных международных договоров (Испания);

3) **опосредованная трансформация** означает, что международно-правовые нормы приобретают силу норм внутреннего права лишь в результате издания законодательным органом специального акта. Часто такая процедура предусматривается для наиболее важных международных договоров. При опосредованной трансформации прекращение или изменение международного договора является результатом определенной внутренней процедуры.

В некоторых странах (ФРГ, Италия) применяется смешанная трансформация, в которой присутствуют меры как прямой, так и опосредованной трансформации.

Существуют различные **процедуры признания** международных обязательств и уровни их законодательного закрепления. Так в Российской Федерации этот вопрос решается на уровне Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», который предусматривает следующие процедуры (ст.6):

– выражение согласия на обязательность для Российской Федерации международного договора;

- его подписание;
- обмен документами, образующими договор;
- ратификация;
- утверждение;
- принятие;
- присоединение.

Ратификация и денонсация международных договоров в России отнесены к ведению Государственной Думы, принимающей по этому поводу законы, и Совету Федерации (п. «г» ст.106 Конституции РФ). В упомянутом Законе урегулированы процедуры подготовки, подписания и ратификации международных договоров. А в Регламентах палат – порядок их «внутреннего движения».

В ряде зарубежных государств процедура заключения международных договоров предусматривается в конституциях. Так в Конституции Франции есть раздел VI «О международных договорах и соглашениях». В Конституции Испании в главе третьей «О международных договорах» предусмотрено, что органический закон может разрешать заключение договоров для участия в международных организациях или учреждения национальных организаций, которым передается соответствующая компетенция.

Для государств-участников СНГ характерно участие конституционных судов в процедуре признания международных обязательств. Так в России Конституционный суд вправе решать дела о соответствии Конституции РФ не вступивших в силу международных договоров (п. «г» ч.2 ст.125 Конституции РФ), а в Республике Беларусь Конституционный суд дает заключение о соответствии международных договорных обязательств

Конституции, международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь (ст.127 Конституции).

Специфика отражения международно-правовых норм в отраслях публичного и частного национального права.

Необходимо учитывать некоторую специфику отражения норм международного права в зависимости от видов отраслей права.

В отраслях публичного национального права международно-правовых норм содержится мало в силу того, что этими отраслями регулируются публичные институты и способы обеспечения публичных интересов.

Гораздо полнее и шире такие нормы представлены в отраслях частного права, так как подобные отрасли лишены ярко выраженного тяготения к вопросам власти и суверенитета.

Существует, как минимум, два способа закрепления международных норм в частном национальном праве:

1) В ряде законов есть **специальные нормы о международном сотрудничестве** в соответствующей сфере. Так ст.65 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан устанавливает, что сотрудничество Российской Федерации с другими государствами осуществляется на основе международных договоров. Соглашения, заключаемые органами здравоохранения, предприятиями и учреждениями, не должны ограничивать права и свободы граждан, закрепленные основами и другими актами.

В Законе РФ «Об образовании» признается роль международных договоров и соглашений, не противоречащих данному Закону. По прямым договорам в Российской Федерации осуществляется подготовка кадров как в России, так и в зарубежных странах (ст.57). Ст.58 посвящена внешнеэкономической деятельности, осуществляемой самостоятельно органами управления и образовательными учреждениями. Они могут иметь валютные счета и использовать полученные валютные средства, находящиеся в их собственности.

Закон РФ «Об охране окружающей среды» содержит раздел XV «Международное сотрудничество в области охраны окружающей природной среды». В ст.92 закреплены девять принципов, которыми руководствуется Российская Федерация в сфере международного природоохранного сотрудничества, в ст.93 – приоритет международных договоров, в ст.94 – обязанности иностранных юридических лиц и граждан по соблюдению природоохранного законодательства.

2) Во многих законах как бы **воспроизводятся конституционные нормы**. Например, в ст.7 ГК РФ установлено, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры являются составной частью правовой системы России. Оговорено, что международные отношения применяются к отношениям, указанным в п.1 и 2 ст.2 ГК (о защите нематериальных благ и т.д.), непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание внутригосударственного акта.

В семейном кодексе РФ есть раздел VII «Применение семейного законодательства, к семейным отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства». Ст.166 посвящена установлению содержания норм иностранного семейного права судами или органами ЗАГС в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве. Если содержание норм иностранного семейного права, несмотря на предпринятые в соответствии с п.1 настоящей статьи меры, не установлено, применяется законодательство Российской Федерации.

Вопросы и задания:

1. Уровень первый. Правовое пространство мира.
2. Уровень второй. Основные правовые семьи.
3. Уровень третий. Группы и сообщества правовых систем.
4. Уровень четвёртый. Формирующиеся правовые сообщества и системы.
5. Уровень пятый. Национальные правовые системы.

6. Уровень шестой. Международное право в развитии правового пространства мира и национальных правовых систем.

Рекомендуемая литература

1. Сравнительное правоведение: учебное пособие для магистрантов /. — Москва: Ай Пи Ар Медиа, 2021. — 704 с. — ISBN 978-5-4497-0818-2. — Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/101520.html>. — Режим доступа: для авторизир. Пользователей

2. Сравнительное правоведение: учебное пособие /И. А. Андреева, Д. А. Матанцев. — Москва: Академия управления МВД России, 2021. — 96 с. — ISBN 978-5-907187-58— Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/e/015/122/996>— Режим доступа: для авторизир. Пользователей:

3. Серегин, А. В. Сравнительное правоведение (мир правовых семей): учебник для вузов / А. В. Серегин. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 363 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-13237-3. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/449584> — Режим доступа: для авторизир. Пользователей:

4. Оксамытный В.В. Юридическая компаративистика: учебный курс для студентов магистратуры, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Оксамытный В.В. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 431 с. — ISBN 978-5-238-02616-9. — Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/81601.html>. — Режим доступа: для авторизир. пользователей

5. Бирюков П.Н., Галушко Д.В. Сравнительное правоведение. Учебник. — М.: Проспект. 2020. 280 с.

6. Егоров А. В. Теория сравнительного правоведения. — М.: Проспект. 2020. 288 с.

7. Нерсесянц, В. С. Сравнительное правоведение в системе юриспруденции / В.С. Нерсесянц // Государство и право, 2019. № 6. С. 6

Практическое занятие №6. Сравнительное правоведение в условиях глобализации

Цель занятия: рассмотреть сравнительное правоведение в условиях глобализации.

В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать: критерии оценки политико-правовых доктрин; становление и развитие политико-правовой идеологии.

Уметь: применять полученные знания для понимания закономерностей развития государства и права; дискутировать, отстаивать и выражать свои мысли, обосновывать свои аргументы на практических занятиях; применять полученные знания для исследовательской работы.

Формируемые компетенции: УК-5 Способен анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия; ОПК-1 Способен анализировать нестандартные ситуации правоприменительной практики и предлагать оптимальные варианты их решения.

Организационная форма проведения занятия – традиционный семинар.

Актуальность темы практического занятия заключается в изучении сравнительного правоведения в условиях глобализации.

Теоретическая часть:

Понятие глобализации.

Глобализация – это экономическая закономерность современного развития.

Это масштабный процесс нарастания общего в мировых системах (экономических политических социальных правовых).

Главный материальный объект глобализации – это форсированная интернационализация финансово – хозяйственных процессов протекающая в планетарном масштабе на базе новых информационных технологий.

В условиях революции в технической сфере открываются новые возможности для миграции капитала формирования мощнейших предприятий ориентированных на глобальные, а не на узкие национальные рынки.

Капитал по своей природе не имеет национально – территориальных границ он космополитичен и как следствие требует:

Нивелировку государственных правовых и социальных систем.

Расширение круга демократических государств соответствующих западному образцу

Установления на всех континентах господства права

Усиления защиты прав человека в первую очередь права собственности.

Цель глобализации – это прибыль.

Этот процесс может реализовываться при следующих условиях.

Государство имеет форму демократии западного образца.

Общество - представляет собой сообщество потребителей.

Личность – свободный собственник.

Право – инструмент (единые правила масштаб поведения).

Однако встает вопрос насколько истинно то, что европейские ценности универсальны.

Сама же действительность показывает, что глобализация имеет и отрицательные стороны?

1) Насильственное (даже под эгидой ООН) насаждение демократии путем военных действий.

2) Общество обнаруживает в себе кроме коллектива потребителей такие качества как конфессиональность культурный аспект этнический и т. д.

3) Что касается личности то восточному африканскому азиатскому и в определенной степени русскому человеку не понятны и чужды европейские либеральные ценности, где индивидуализм никогда не имел крепких корней.

4) Право обнаруживает пестроту и многообразие национальных правовых систем различия, которых обнаруживаются на всех стадиях механизма правового регулирования правотворчества правоприменения и во всех структурных частях правовой системы (нормативно – правовой базе системе источников правосознания и т. д.).

Глобализационные процессы с необходимостью требуют унификации права.

Способов унификации права мировая практика знает множество.

Это:

1) различного рода рецепции (прямые компиляции законодательных актов заимствование идей и принципов)

2) добровольные заимствования и юридическая экспансия – откровенное навязывание культурно чуждых идей моделей и представлений

3) сближение национальных законодательств путем преодоления юридических коллизий (в области МЧП).

4) разработка модельных законодательных актов.

5) интернационализация права под воздействием международного права.

Использование иностранного исторического опыта заимствования имитация подражание – характерные черты правовой эволюции. Ни одна правовая система не обладает монополией на юридические открытия а история права каждой нации является определенной стадией в общем универсальном развитии права.

Значительную роль в процессе унификации права и гармонизации законодательства играет сравнительное правоведение.

Задачи сравнительного правоведения в условиях глобализации.

Сравнительное правоведение изучая и сопоставляя различные правовые системы важнейшей задачей видит исследование процессов общеправового развития. Объективный анализ позволяет правильно оценивать степень общего и специфического в политическом экономическом научно – техническом социально - культурном экологическом развитии

стан и регионов и адекватную меру правовых различий и меру правовой интеграции. На этой основе рождается правовая политика с присущими ей курсами на сопоставление и сравнение на закрытость отторжение и критицизм на сближение гармонизацию и унификацию.

Возможно сформулировать следующие направления компаративистских изысканий:

1) Необходимо большее количество фундаментальных теоретических и методологических исследований.

2) Компаративистика не должна быть академическим предметом, доступным почти элитному кругу профессионалов, но иметь практические цели. Требуется преодолеть слабость сравнительно-правовых исследований – описательность, чрезмерная догматичность. Как верно отмечают проф. и проф. , «Чрезвычайно актуальной является проблема выработки объективных критериев оценки правовых моделей отдельных институтов, предлагаемых на основе сравнительного правоведения».

3) Необходимо развивать сравнительно-правовые исследования в рамках отраслевых юридических наук, в т. ч. публично-правового блока.

4) Популяризация компаративистики необходима. Однако её ценность ограничена, поскольку в результате упрощаются сложные национальные правовые стили.

5) В эпоху глобализации радикально меняется понимание центральной роли сравнительного права: оно должно быть направлено на взаимопонимание народов, представляющие различные правовые культуры, и международное сотрудничество. Диалог культур, а не борьба с собственными традициями должны стать принципом сравнительного правоведения. Сравнительное правоведение должно базироваться на признании принципов равного статуса правовых систем, их паритета и взаимного уважения.

Догматично-евроцентристский подход не позволяет увидеть своеобразие российской, как и любой другой национальной культуры. Идея об универсальности западного права ныне серьёзно оспаривается, поэтому особый интерес представляет сравнительное изучение незападных правовых систем, причём не только либерального типа.

6) Сравнительному правоведению необходимо уделять больше внимания региональному сравнительному праву (европейскому, центрально-европейскому, восточно-европейскому, дальневосточному и африканскому), смешивающимся и перепроектируемым системам. Сравнительное право теоретически и практически привязано к конвергенции и дивергенции, взаимным влияниям, рецепциям, разнообразию, использованию иностранных моделей в правовой реформе.

Перспективными направлениями исследований являются европейское частное право; перспективы гармонизации европейского и российского права.

7) сравнительное право должно занять прочное и достойное место в отечественной юридической науке.

8) Особенно важным представляется сравнительное исследование правовых культур, что предполагает акцент на контекстуальный анализ правовых норм. Статутное право выступает лишь скелетом права страны, которому не хватает живого права. Сравнению подлежат не только юридические концепции и правовые нормы, но и практика применения законодательства, а также профессиональное поведение представителей юридического корпуса.

Отечественная правовая наука которая до сих пор преимущественно ограничивается исследованием в духе сравнительного законодательства, особенно нуждается в сравнительной социологии права, связанной с функциональным сравнением, переносе центра тяжести компаративистских исследований на «право в действии».

9) Углублённое изучение иностранного права является условием и предпосылкой любого серьёзного сравнительно-правового исследования, поэтому для формирования научных школ отечественного сравнительного права требуется объединение усилий специалистов в области зарубежного права и теоретиков сравнительного права.

Сравнительное правоведение в контексте глобализационных процессов и российской правовой реформы.

В ситуации глобализационных процессов российская правовая реформа требует максимальной взвешенности и скоординированности, опоры на исследования в области сравнительного правоведения и международного права.

С одной стороны, необходимо обращаться к зарубежному опыту (причём не только отдельных стран, но и групп государств), активно проявляющими себя тенденциями в рамках международного правового пространства. С другой стороны, нужно помнить, что «унифицированное мировое право – миф».

В поисках разумной середины необходимо взвешенно подойти к проблеме интернационализации права. На фоне углубляющихся контактов между международным и внутригосударственным правом «государство, взаимодействуя с субъектами международного права, должно прежде всего отстаивать свои национальные интересы как в форме собственно государственного акта «законы и т. д.», так и в форме согласованного международного акта (договора и т. д.).

Наиболее важная проблема: насколько реалии зарубежного права (прецедентного или кодифицированного) подходят российским государственно-правовым условиям.

Вопрос о тех или иных правовых новациях чрезвычайно важен, и в нем могут фокусироваться не только правовые, но и политические, идеологические и прочие аргументы. В этом случае сравнительно-правовое исследование позволяет сделать вывод о том, насколько та или иная новация обоснована или актуальна. Так, например, связанный с оптимизацией судебной системы в России, рассматривается вопрос о возможности введения новых видов судов. Представляется, что в данном случае следует обращаться не к примеру отдельных стран, какими бы развитыми и демократическими они ни были, а ко всей совокупности опыта организации судебной власти за рубежом. Так, судебная система Германии является наиболее дифференцированной, и здесь нагрузка на судей значительно меньше, чем в других странах. Но означает ли это, что России целесообразно следовать германскому примеру? Представляется, что проблему судебской специализации лучше решать в рамках уже существующих судов и использовать опыт тех стран, которые создают специализированные палаты при единых общегражданских судах.

любом случае, наиболее верный ответ дадут сравнительно-правовые исследования.

Тот же подход применим и при обсуждении такой актуальной теоретико-практической проблемы, как значение прецедента в современном праве. Значимость и желательность данного источника права следует выводить из степени его реального использования в правовых семьях, эффективности его применения в международном праве и преломления международных прецедентов в национальном праве, то есть в данном случае сравнительно-правовой анализ должен быть дополнен международно-правовым.

Вопросы и задания:

1. Понятие глобализации.
2. Задачи сравнительного правоведения в условиях глобализации.
3. Сравнительное правоведение в контексте глобализационных процессов и российской правовой реформы.

Рекомендуемая литература

1. Сравнительное правоведение: учебное пособие для магистрантов /. — Москва: Ай Пи Ар Медиа, 2021. — 704 с. — ISBN 978-5-4497-0818-2. — Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/101520.html>. — Режим доступа: для авторизир. Пользователей
2. Сравнительное правоведение: учебное пособие /И. А. Андреева, Д. А. Матанцев. — Москва: Академия управления МВД России, 2021. — 96 с. — ISBN 978-5-907187-58— Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/e/015/122/996>— Режим доступа: для авторизир. Пользователей:
3. Серегин, А. В. Сравнительное правоведение (мир правовых семей): учебник для вузов / А. В. Серегин. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 363 с. — (Высшее

образование). — ISBN 978-5-534-13237-3. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/449584> — Режим доступа: для авторизир. Пользователей:

4. Оксамытный В.В. Юридическая компаративистика: учебный курс для студентов магистратуры, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Оксамытный В.В. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 431 с. — ISBN 978-5-238-02616-9. — Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/81601.html>. — Режим доступа: для авторизир. пользователей

5. Бирюков П.Н., Галушко Д.В. Сравнительное правоведение. Учебник. — М.: Проспект. 2020. 280 с.

6. Егоров А. В. Теория сравнительного правоведения. — М.: Проспект. 2020. 288 с.

7. Нерсисянц, В. С. Сравнительное правоведение в системе юриспруденции / В.С. Нерсисянц // Государство и право, 2019. № 6. С. 6

Практическое занятие №7. Задачи сравнительного правоведения в решении проблем европейского правового пространства

Цель занятия: рассмотреть задачи сравнительного правоведения в решении проблем европейского правового пространства.

В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать: критерии оценки политико-правовых доктрин; становление и развитие политико-правовой идеологии.

Уметь: применять полученные знания для понимания закономерностей развития государства и права; дискутировать, отстаивать и выражать свои мысли, обосновывать свои аргументы на практических занятиях; применять полученные знания для исследовательской работы.

Формируемые компетенции: УК-5 Способен анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия; ОПК-1 Способен анализировать нестандартные ситуации правоприменительной практики и предлагать оптимальные варианты их решения.

Организационная форма проведения занятия – традиционный семинар.

Актуальность темы практического занятия заключается в изучении задач сравнительного правоведения в решении проблем европейского правового пространства.

Теоретическая часть:

Особенности развития права Европейского Союза.

Исследователи отмечают ряд особенностей развития права Европейского Союза и правовых систем государств-членов.

Во-первых, передача государствами-членами части своих суверенных прав ЕС привела к значительному расширению правотворческой и правоприменительной компетенции ЕС. Но они не утратили право по развитию национальных законодательств. Скорее всего произошло «переплетение» двух слоёв правового регулирования в отдельных отраслях – европейского и национального.

Во-вторых, приоритетное действие европейского права перед национальным не означает отмены или ограничения последнего. Нормы европейского права не отменяют, а воздействуют на национальные правовые системы с целью их гармонизации. Коллизионные нормы в учредительных договорах ЕС позволяют решать вопрос в пользу европейского права в случае противоречия ему положений национальных законодательств. Причем речь идет не об отмене, а о неприменении их.

В-третьих, государства-члены обязуются содействовать праву ЕС для достижения им своих целей. Это достигается путём воздержания от поведения, противоречащего европейскому праву, отмены либо изменений национальных актов, консультирования с Комиссией ЕС перед изданием актов, которые могут нарушить нормы европейского права.

В-четвёртых, Суд ЕС уполномочен только официально констатировать нарушения государствами-членами норм европейского права. Причем национальным судам как бы передаётся «изложение» права ЕС с учётом толкований и решений Европейского суда.

В-пятых, в качестве межгосударственного объединения ЕС влияет на многие стороны развития национальных законодательств государств-членов. Решение данной задачи существенно облегчается той степенью правовой общности, которая присуща этим законодательствам. Принадлежность преимущественно к семье континентального права в полне объясняет органическое сходство систем законодательства и многих правовых идей и решений. Совпадение и общность интересов государств-членов ЕС облегчает гармонизацию законодательств в широком смысле и сближение юридических режимов в более узком смысле. В сферах, признанных общими, создаваемые институтами ЕС нормы служат стиранию юридических различий и введению единых, общих или согласованных способов законодательного или договорного регулирования.

В-шестых, в рамках ЕС не ломаются, но известным образом видоизменяются границы между национальным правом и правом межгосударственных объединений. Так, например, в Англии договоры ЕС не обладают сами по себе «исполнительной властью» и требуют признания и оформления во внутреннем праве. Это достигается либо путем издания парламентом ряда статутов или дополнений к ним, либо путём издания общего закона, в котором имплементированы нормы договоров, либо путём прямого введения договора с соответствующей преамбулой в состав английского права. Все подобные процедуры были урегулированы Законом о Европейских сообществах 1972 г. и рядом других законов.

Европейское правовое пространство: понятие, цели, задачи.

Данное правовое пространство возникло на базе проблемы прав человека. До середины XX в. считалось, что все связанное с правами человека – внутренняя исключительная компетенция каждого государства.

Теперь – это критерий, степень доверия к государству.

«Европейское правовое пространство» как понятие, его юридический аспект, сформулировано в Хельсинки на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ).

Формирование европейского правового пространства не означает некоего надгосударственного европейского права.

Единое правовое пространство – это региональная правовая система, объединяющая национальные правовые системы европейских стран и, участвующих в общеевропейском процессе США и Канады, и обеспечивающая правовые основания «общеевропейского дома».

Это не общее право наднационального характера, а поиск и создание правового минимума в государствах, который обеспечивает их нормальное взаимодействие в рамках общеевропейского процесса.

Совет Европы активно воздействует на развитие законодательства государств-членов. Его эффективность обеспечивается сходством базовых демократических принципов национальных законодательств, с одной стороны, формированием в общих интересах общеевропейского правового пространства – с другой. В рамках «общего» сохраняется «особенное», которое не противоречит единым принципам правового регулирования и правопорядка. Государства-члены приводят в соответствие с правовыми стандартами СЕ своё законодательство.

Раньше в сближении и сотрудничестве государств виделась роль международного права, теперь – в национальном правовом развитии в направлении правовой государственности.

Ученые-юристы выделяют следующие уровни анализа европейского правового пространства:

- правовая семья;
- правовое государство;

- сотрудничество в рамках международной организации;
- сотрудничество между самими международными организациями.

Основные направления создания основ европейского пространства:

- 1) международное право и его прогрессивное развитие;
- 2) соответствующая ему эволюция внутригосударственного законодательства, судебной практики и т. д.;
- 3) сравнительное изучение правовых систем как способ выявления общего и устранимых различий между ними.

Сложился определенный вариант гармонизации внутреннего законодательства государств путем приведения его в соответствие с согласованными европейскими стандартами в области прав человека – определение правовых минимальных стандартов демократичности, ниже которых государства не должны опускаться в своем национальном законодательстве.

Сравнительное правоведение играет важную роль в решении трех проблем в рамках концепции европейского правового пространства.

Первая – разработка критериев правового государства путем сравнительного анализа опыта европейских стран, установления юридических стандартов, позволяющих отличать правовое государство от неправового.

Вторая – дальнейшее повышение и конкретизация общеевропейских стандартов в области прав человека.

Третья – совершенствование механизма сотрудничества в вопросах, относящихся к человеческому измерению (обмен информации, относящийся к соблюдению прав человека и основных свобод, к контактам между людьми и к другим проблемам гуманитарного характера).

В связи с разработкой концепции единого европейского правового пространства существуют следующие актуальные направления исследований:

- 1) сравнительное изучение особенностей и тенденций развития основных правовых систем Европы – семьи романо-германского права, семьи общего права, семьи скандинавского права, семьи социалистического права;
- 2) разработка европейской тенденции правового государства как основного элемента европейского правового пространства (черты, напр.: правовая стабильность, политический механизм, уважение прав человека и основных свобод, отказ от силы и угрозы силы, правового пути решения возникающих споров и т. д.);
- 3) исследование правовой деятельности европейских международных организаций и их роли в создании системы европейского правового пространства;
- 4) исследование правовых отношений и правового сотрудничества между европейскими международными организациями как одного из уровней европейского правового пространства;
- 5) изучение правовых аспектов общеевропейского процесса с целью разработки его стабильных организационно-правовых основ: политических институтов, постоянных органов и учреждений ОБСЕ.

Вопросы и задания:

1. Особенности развития права Европейского Союза.
2. Европейское правовое пространство: понятие, цели, задачи.

Рекомендуемая литература

1. Сравнительное правоведение: учебное пособие для магистрантов /. — Москва: Ай Пи Ар Медиа, 2021. — 704 с. — ISBN 978-5-4497-0818-2. — Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/101520.html>. — Режим доступа: для авторизир. Пользователей
2. Сравнительное правоведение: учебное пособие /И. А. Андреева, Д. А. Матанцев. — Москва: Академия управления МВД России, 2021. — 96 с. — ISBN 978-5-907187-58— Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/e/015/122/996>— Режим доступа: для авторизир. Пользователей:

3. Серегин, А. В. Сравнительное правоведение (мир правовых семей): учебник для вузов / А. В. Серегин. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 363 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-13237-3. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/449584> — Режим доступа: для авторизир. Пользователей:

4. Оксамытний В.В. Юридическая компаративистика: учебный курс для студентов магистратуры, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Оксамытний В.В. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 431 с. — ISBN 978-5-238-02616-9. — Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/81601.html>. — Режим доступа: для авторизир. пользователей

5. Бирюков П.Н., Галушко Д.В. Сравнительное правоведение. Учебник. — М.: Проспект. 2020. 280 с.

6. Егоров А. В. Теория сравнительного правоведения. — М.: Проспект. 2020. 288 с.

7. Нерсесянц, В. С. Сравнительное правоведение в системе юриспруденции / В.С. Нерсесянц // Государство и право, 2019. № 6. С. 6

Практическое занятие №8. Стирание граней между романо-германской и англосаксонской правовыми семьями

Цель занятия: рассмотреть стирание граней между романо-германской и англосаксонской правовыми семьями.

В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать: критерии оценки политико-правовых доктрин; становление и развитие политико-правовой идеологии.

Уметь: применять полученные знания для понимания закономерностей развития государства и права; дискутировать, отстаивать и выражать свои мысли, обосновывать свои аргументы на практических занятиях; применять полученные знания для исследовательской работы.

Формируемые компетенции: УК-5 Способен анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия; ОПК-1 Способен анализировать нестандартные ситуации правоприменительной практики и предлагать оптимальные варианты их решения.

Организационная форма проведения занятия – традиционный семинар.

Актуальность темы практического занятия заключается в изучении стирания граней между романо-германской и англосаксонской правовыми семьями.

Теоретическая часть:

Романо – германское и англосаксонское право: общее и особенное.

Причины постоянного а в конце 20 – го начале 21 – го века повышенного внимания к вопросам касающимся общих черт и особенностей романо – германского и англосаксонского права носят не только и даже не столько академический сколько сугубо прагматический характер. Дело прежде всего в составе Европейского Союза куда входят как «старые демократии» (Германия Франция и др.) «новые демократии» Польша Латвия Литва и др.), правовые системы которых традиционно принадлежат Романо – германскому праву но и Великобритания, прародительница англосаксонского права. Это требует сравнительного анализа национальных правовых систем и правовых семей в целях их последующей гармонизации, унификации и интеграции.

Другая причина интереса к данной проблематике сводится к тому, что в условиях глобализации и регионализации, по сути нет таких региональных или национальных проблем (а тем более – межнациональных, межгосударственных и межправовых), которые бы в той или иной мере не имели общего или всеобщего характера.

Третья причина – в том, что опыт интеграции государств-членов Европейского Союза имеет не только региональное значение. Изучение его правопорядка полезно также при анализе проблем, связанных с интеграцией на территории бывшего СССР.

Необходимо иметь в виду при рассмотрении общих черт и особенностей двух ведущих правовых семей, что романо-германское и англосаксонское право не сводятся к составляющим их ядро и основу французскому и английскому праву. За основу берутся не частные признаки, присущие лишь отдельным правовым системам, а их общие, родовые и типовые признаки и черты, характеризующие рассматриваемые правовые семьи в целом.

Сходство и различия романо – германского и англосаксонского права.

Сходство рассматриваемых правовых семей проявляется в первую очередь, в сходстве фундамента, на котором они строятся и функционируют. Речь идет о западной буржуазно – демократической основе. Это однотипная – рыночная, капиталистическая экономика, на базе которой возникает и развивается соответствующая ей и адекватно отражающая ее правовая среда в виде национальных правовых систем и правовых семей.

Этим однотипным экономическим основам соответствуют однотипные социально – политические (однотипный социальный и политический строй), идеологические (либеральные и неолиберальные идеи и концепции) и цивилизационные, культурологические основы (религия, живопись, архитектура, нравы и обычаи). Это западная цивилизация.

Именно правовая культура как часть западной цивилизации является той общей непосредственной базой, на которой возникают и развиваются данные правовые семьи.

Однако, западную правовую культуру не следует рассматривать как некую монокультуру. Это общеродовое явление и понятие по отношению к правовым культурам разных стран. Романо – германская и англосаксонская правовые культуры – это видовые явления и понятия. Они различаются по формальным признакам

Так, например, по существу и значимости для гражданского общества свобода слова признается как проявление общности в обеих системах. В то же время каждая система имеет свое особое отношение к данному феномену. Так, представители романо-германского права – европейцы, изначально рассматривали и рассматривают «эту свободу и право» не иначе, как «в контексте многих других прав и свобод», как такой атрибут демократии, который может быть ограничен без ущерба для гражданского общества. Представители же англосаксонского права – американцы, наоборот, придают данному феномену исключительный характер. Они считают свободу слова и все непосредственно связанные с ней права, ни в коей мере не подлежащие какому-либо ограничению.

Сходство и общность в главном романо-германского и англосаксонского права – в их сущности и содержании.

Особенность (различие) – во второстепенном – в технико-юридическом и ином формально (не принципиальном) отношении.

Наличие особенностей рассматриваемых правовых семей свидетельствует о том, что между ними существует лишь общность, сходство, но не единство, что они суть относительно обособленные друг от друга системы, но отнюдь не моносистема.

Применительно к праву Европейского Союза, общность данных правовых семей, рассматривается иногда в виде неких «общеевропейских правовых стандартов», представляется в виде своеобразного противовеса формирующимся в результате глобализации и регионализации «общемировым правовым стандартам».

Отличия (особенное) романо-германской от англосаксонской правовой семьи.

Очевидное различие в самом характере права. Судейский (прецедентный) характер системы общего права и статутный («законный») характер системы континентального права.

Отсюда выделяются следующие отличия:

1) правотворческая деятельность судов в англосаксонской системе права и правотворчество парламента – в романо-германском праве.

2) ведущая роль прецедента в системе источников общего права, ведущая роль – закону в системе источников континентального права. При том что в системе источников каждой из этих правовых семей имеет место как закон, так и прецедент.

3) особенности порядка образования и деятельности судебных и иных правотворческих органов, порядок подготовки и принятия ими решений, юридическая сила тех или иных решений и др.;

4) особенности структуры права, в частности в более раннем и более четком делении Романо-германского права по сравнению с англосаксонским на публичное и частное право;

5) более масштабная и более строгая кодификация Романо-германского права по сравнению с англосаксонским правом;

6) большая приверженность «цивильного» права к доктринальному восприятию правовой материи по сравнению с общим правом;

7) разность стилей права. Определяются следующими факторами: историческое происхождение, господствующая правовая доктрина, своеобразие правовых институтов, ведущие источники права и методы их толкования, идеологические факторы;

8) правовые и неправовые обычаи, традиции, особенности правосознания и мышления, особенности правового судебного рассмотрения уголовных и гражданских дел и др.

Основные пути и формы проявления процесса конвергенции Романо-германского и англосаксонского права.

Наиболее четко многочисленные и разнообразные формы проявления сближения Романо-германского и англосаксонского права прослеживаются на европейском континенте.

Пути и формы сближения рассматриваемых правовых систем:

1) Конвергенция форм, или источников права.

Гармонизация источников права на Европейском континенте обусловлена такими процессами, как европеизация всей правовой сферы, связанная с постепенным вытеснением из правового поля Европейского Союза национального права, а следовательно, и его источников и заменой их общеевропейскими правовыми институтами.

На первом плане в этом процессе всегда находились и находятся законы как основные источники романо-германского права и судебные прецеденты как ведущие источники англосаксонского права.

В зависимости от этапов развития Романо-германского права спектр мнений и общественная практика, касающаяся судебного правотворчества и судебного прецедента как источника права, колебались в разные периоды от их полного признания до их категорического отрицания.

Так во Франции, правовая система которой составляет сердцевину Романо-германского права, в силу разных причин с 17-18 веков вплоть до Великой французской революции, согласно многочисленным исследованиям, широко, даже больше чем в Англии в этот период, использовалось прецедентное право, в то время как после революции на судебное правотворчество и даже на свободное толкование Кодекса Наполеона и других законодательных актов был наложен официальный запрет.

Аналогично обстояло дело и с законодательством Австрии, которое примерно в тот же период, что и законодательство Франции, фактически признавало в своей правовой системе судебные акты (прецеденты), содержащие общие нормы в качестве источников права, начиная с 1811 года, когда был введен в действие. Гражданский кодекс, наложило на это признание, а вместе с ним и на само судебное правотворчество полуофициальный запрет.

В Дании, в которой раньше, согласно историческим материалам, вплоть до второй половины 18 века, а точнее, до Указа 1672 года допускалось в особо сложных случаях отступление суда от строгой буквы закона и периодическое использование судебного прецедента, а затем подобное отступление было ограничено простой формулой – «суд и порождаемый им прецедент не делают право».

Таким образом, из эпизодически признаваемого источника права на ранних стадиях развития Романо-германской правовой семьи судебный прецедент в настоящее время фактически стал общепризнанным нормативно-правовым феноменом. В настоящее время признание прецедента как источника права состоялось не только на уровне национально-правовых систем, но и в масштабе общеевропейского права, а точнее, права Европейского Союза в целом.

Наглядным свидетельством этого может служить деятельность Европейского суда справедливости, занимающегося не только правоприменительной, но и правотворческой деятельностью, результатом которой является судебный прецедент.

В качестве актов, исходящих от Европейского суда справедливости и обладающих прецедентным характером, следует признать прежде всего акты толкования и судебного контроля за соответствием принимаемых различными институтами Европейского Союза и государств-членов Союза решений положениям, содержащимся в учредительных и договорных актах и в сформированном на их основе общеевропейском законодательстве.

Наряду с названными актами, имеющими прецедентный характер, следует указать также на «предварительные (прелиминарные) заключения» или определения Суда, которые он выносит по поводу юридической состоятельности того или иного общеевропейского акта или же соответствия актов, исходящих от национальных институтов государств-членов Европейского Союза, общеевропейскому законодательству. По своей юридической сути «прелиминарные заключения» - это не что иное, как акты толкования, точнее, их разновидность, которая дается Европейским судом по предварительному обращению к нему (запросу) со стороны того или иного национального суда.

В западной юридической литературе особо подчеркивается, что английские суды, так же, как и суды других стран, - членов Европейского Союза, «должны уважать решения Европейского суда справедливости» и относятся к ним как к прецеденту при рассмотрении соответствующих дел.

Необходимо отметить, что прецедент, порождаемый европейскими структурами, и в частности Европейским судом справедливости, в определенной мере отличается от «классического» прецедента.

Одна из таких отличительных особенностей заключается в том, что он в силу отсутствия иерархии судебных органов в Европейском Союзе не имеет жесткой связи и обязательности национальных судов следовать решениям Европейского суда, а также в отсутствии четкого различия между такими важнейшими структурными составными частями прецедента, как *ratio decidendi* (сущность решения) и попутно сказанное (судебное мнение, суждение).

Существуют и другие отличительные особенности прецедентных актов Романо-германского права по сравнению с подобными рода актами англосаксонского права. Однако они не подвергают сомнению тот факт, что закрепление «на постоянной основе» прецедента в системе Романо-германского права выступает как одно из проявлений его сближения с англосаксонским правом.

Аналогично обстоит дело с другими источниками права рассматриваемых правовых семей. В частности, закон (статут) усилил свое влияние в послевоенный период в ряде стран англосаксонского права и играет в них в настоящее время труднопереоценимую роль.

Правовой обычай значительно повысил свою значимость во второй половине 20-го века в различных правовых семьях, в особенности в сфере частного – коммерческого, гражданского и других отраслей права и играет в них более заметную роль.

2) Усиление сходства структуры и содержания права в Романо-германской и англосаксонской правовой семье.

Это выражается во - первых, в расширении старых и появлении в обеих правовых системах новых отраслей, подотраслей и институтов права, таких, например, как корпоративное право, информационное право, Интернет-право, а также региональное (в пределах Европейского Союза) конституционное, таможенное, трудовое и иные отрасли и подотрасли публичного и частного права.

Во-вторых, усиление сходства структуры и содержания рассматриваемых правовых семей выражается также в установлении и распространении на все входящие в Евросоюз национальные правовые системы «универсальных» трудовых и иных стандартов; а кроме того – в расширении правового массива, касающегося таких относительно новых прав и свобод человека и гражданина, какими являются права третьего поколения – коллективные права, право на развитие и социальные права.

В-третьих, усиление сходства проявляется в расширении и углублении в национальных правовых системах практики судебного надзора и контроля за соответствием принимаемых и принятых законов букве и духу действующей конституции.

Наглядным примером усиления сходства правовых семей в этом отношении может служить расширение такого рода практики в государственно-правовом механизме Великобритании после принятия в 1998 году парламентом страны Закона о правах человека. Раньше, надзорная деятельность английского суда традиционно ограничивалась лишь сферой принятия и применения административных актов, то теперь она распространяется и на законы (статуты). Судебный надзор касается прежде всего статуты, затрагивающих в той или иной мере права человека.

В-четвертых, сходства структуры и содержания рассматриваемых правовых семей проявляется в растущей универсализации и в расширении сферы применения общих принципов их построения и функционирования. Речь идет о таких принципах, как :

1) принцип приоритета «права, обеспечивающего существование Евросоюза» по отношению к национальному праву;

2) принцип «юридического равенства» положений, содержащихся в учредительных договорных актах Евросоюза, и «общих принципов права Европейского Союза»;

3) принцип строгого соответствия «первичному праву» Евросоюза состоящему из системы норм, содержащихся в учредительных договорах Европейского Союза, в поправках к ним и других актах, исходящих от различных органов Евросоюза.

На

ряду с общими принципами, возникающими на общеевропейской основе, о растущем сходстве данных правовых семей свидетельствует также «трансформация», а точнее взаимопереход в адаптированном виде применительно к новым условиям принципов одной правовой семьи в другую.

Например:

- распространение ряда принципов «классического прецедентного права на романо-германское право;

- распространение на англосаксонское право принципа «господства права», исторически ориентированного на закон как на основной источник романо-германского права.

3) Усиление внимания в обеих правовых семьях за последние полстолетия к толкованию правовых актов.

Безусловно, в каждой правовой семье по-прежнему сохраняются свои определенные особенности данного процесса.

Однако в настоящее время для обеих правовых семей все более общими и расхожими становятся положения, согласно которым «право есть не что иное, как результат (следствие) толкования законодательных актов» ; «настоящим законодателем является не тот, кто первым написал закон, а тот, кто истолковал его»; и тд.

4) Расширение сферы кодифицированного законодательства не только в континентальном но и в общем праве.

5) Сближение основных постулатов государственно-правовой идеологии рассматриваемых правовых семей.

6) Более широкое использование отраслевой, а вместе с ней публично-правовой и частно-правовой классификации нормативного материала в различных правовых системах и семьях.

Вопросы и задания:

1. Романо-германское и англосаксонское право: общее и особенное.
2. Сходства и различия романо-германского и англосаксонского права.
3. Основные пути и формы процесса конвергенции романо-германского и англосаксонского права.

Рекомендуемая литература

1. Сравнительное правоведение: учебное пособие для магистрантов /. — Москва: Ай Пи Ар Медиа, 2021. — 704 с. — ISBN 978-5-4497-0818-2. — Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/101520.html>. — Режим доступа: для авторизир. Пользователей
2. Сравнительное правоведение: учебное пособие /И. А. Андреева, Д. А. Матанцев. — Москва: Академия управления МВД России, 2021. — 96 с. — ISBN 978-5-907187-58— Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/e/015/122/996>— Режим доступа: для авторизир. Пользователей:
3. Серегин, А. В. Сравнительное правоведение (мир правовых семей): учебник для вузов / А. В. Серегин. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 363 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-13237-3. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/449584> — Режим доступа: для авторизир. Пользователей:
4. Оксамытний В.В. Юридическая компаративистика: учебный курс для студентов магистратуры, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Оксамытний В.В. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 431 с. — ISBN 978-5-238-02616-9. — Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/81601.html>. — Режим доступа: для авторизир. пользователей
5. Бирюков П.Н., Галушко Д.В. Сравнительное правоведение. Учебник. — М.: Проспект. 2020. 280 с.
6. Егоров А. В. Теория сравнительного правоведения. — М.: Проспект. 2020. 288 с.
7. Нерсисянц, В. С. Сравнительное правоведение в системе юриспруденции / В.С. Нерсисянц // Государство и право, 2019. № 6. С. 6

Практическое занятие №9. Роль сравнительно-правовых исследований в процессе унификации права

Цель занятия: рассмотреть роль сравнительно-правовых исследований в процессе унификации права.

В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать: критерии оценки политико-правовых доктрин; становление и развитие политико-правовой идеологии.

Уметь: применять полученные знания для понимания закономерностей развития государства и права; дискутировать, отстаивать и выражать свои мысли, обосновывать свои аргументы на практических занятиях; применять полученные знания для исследовательской работы.

Формируемые компетенции: УК-5 Способен анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия; ОПК-1 Способен анализировать нестандартные ситуации правоприменительной практики и предлагать оптимальные варианты их решения.

Организационная форма проведения занятия – традиционный семинар.

Актуальность темы практического занятия заключается в изучении роли сравнительно-правовых исследований в процессе унификации права.

Теоретическая часть:

Проблемы сближения национальных правовых систем.

Саморазвитие права, так сказать, в «чистом» виде можно представить разве что на самых ранних стадиях исторического развития. Важнейшим фактором в развитии права, любой национальной правовой системы является ее взаимодействие, взаимовлияние, восприятие институтов, норм, принципов других правовых систем. Часто этот процесс проявляется в форме рецепции права, то есть заимствования и приспособления к условиям какой-либо страны права, выработанного в другом государстве.

Рецепция может осуществляться в различных объемах и формах. Так выделяет «системную рецепцию, проводящуюся на уровне системы права в целом и частичную, при которой рецепируются отдельные акты, нормы и т. д.».

Различной бывает и «технология» рецепции, - отмечает . Так автор отмечает следующие способы и формы рецепции:

1) Рецепция может осуществляться «снизу» (римского права: сначала – в университетах, гораздо позже – поддержка государства) и «сверху» по воле государства.

2) Рецепция права может быть непосредственной, когда воспринимаются извне институты и нормы права, и косвенной, через восприятие, религии (когда право и религия еще слитны).

3) Рецепция может осуществляться «своими» специалистами, а может – путем привлечения иностранных специалистов к проведению национальных кодификаций и вообще к законотворчеству.

4) Особой формой рецепции является международная унификация права (под влиянием права Европейского союза постепенно стираются различия между романо-германским и английским правом).²

В то же время автор справедливо предупреждает, что «широкое распространение рецепции в истории права не должно порождать иллюзий. Исторический опыт свидетельствует, что границы восприятия иностранного права имеют пределы, за рамками которых рецепция утрачивает свою разумность и необходимость».¹

И действительно, некоторые области правового регулирования наиболее подвержены изменениям, внешним влияниям, заимствованиям. К ним относятся в основном сфера публичного права.

Это несколько усложняет сравнительный анализ. Классификация стран по правовым семьям вполне применима при исследовании вопросов частного права, судебного процесса, строения права. «Свойства частно-правовой сферы формировались, в основном, не по единому замыслу, а эволюционно, стали продуктом естественного развития. В них больше всего проявляется устойчивость правовой традиции. Эти элементы правовой жизни не так подвержены текущей политике, реформируются непросто, и сами сдерживают политиков и реформаторов. Их заимствование затруднено». Пример проявления этих свойств приводит в кн. «Право и культура»: «С приходом англичан право Индии подверглось столь значительному изменению, что стало называться англо-индусским. Но в неформальных структурах власти на уровнях сельских общин, как и много веков назад подавляющее большинство дел индусского права рассматривается на основе местных секретных обычаев, сплошь и рядом противоречащих закону».

Корни этого явления видит в социально-экономической и культурной отсталости, а также в типологической несовместимости европейской и традиционной культур. Последнее видится более приемлемым объяснением. В компаративистике критический анализ имеет немного пользы.

Сравнительное право, по выражению , - «не призвано защищать и распространять какую-то модель права, создавать шкалу ценностей, расставляя правовые системы по ранжиру. Задача компаративизма состоит в понимании, постижении инородной правовой действительности».

Публичное, особенно государственное, право отличается большей подвижностью, восприимчивостью к идейно-теоретическим и политическим веяниям. Государственное право не так привязано к национальным традициям, как, например, право гражданское. Легче заменить монархию республикой и переписать конституцию, чем коренным образом

обновить гражданско-правовое регулирование и привить его в обществе. Реформа избирательного процесса – трудоемкая и рискованная задача, но изменить избирательную процедуру не сложно. Англо-американцы и европейцы, находясь в разных правовых семьях, имеют хорошо освоенные системы федерализма, разделения властей, форму парламентской монархии. Латинская Америка, освободившись от испанской зависимости и попав под мощное влияние США, не восприняла систему «общего права», но сумела заимствовать институты американского конституционного права. Таким образом, публично-правовой взаимообмен между нациями сравнительно прост.

Возраст современных публично-правовых институтов измеряется по большей части двумя-тремя столетиями. У многих наций данная область правовой жизни формировалась в результате взаимообмена. Это заимствование чаще всего не имело единого источника: у различных политических систем перенимались отдельные подходящие или привлекательные институты и нормы. Сплошная рецепция, полный перенос государственного строя из одной страны в другую встречается редко.

Сближение национальных законодательств. Предотвращение и разрешение юридических коллизий.

Потребность взаимодействия и сотрудничества стран с разными национальными правовыми системами побуждает к поиску юридических способов такого взаимодействия.

Несмотря на все углубляющиеся процессы унификации, законодательств, прямой или косвенной рецепции законодательных актов, сопоставление норм национальных законодательств нередко приводит к выводу об их несходстве. Это подталкивает страны к преодолению таких различий. Нормы сохраняются, но их пытаются «связать» между собой так, чтобы в случаях противоречий действовал юридический механизм.

Для разрешения коллизионных ситуаций в международном частном праве давно применяется механизм коллизионных норм.

Коллизионная норма отличается от традиционных норм права. В ней есть два структурных элемента – «объем» и «привязка».

Объем коллизионной нормы отражает содержащееся в ней указание отношений, на которые норма распространяется.

Привязка содержит указание на национальное законодательство, подлежащее применению к данному виду общественных отношений.

Коллизионные нормы могут быть односторонними и двухсторонними.

Односторонние – такие коллизионные нормы, которые содержат в привязке указание только на то, в каких пределах подлежит применению собственное законодательство данного государства.

Двухсторонние – такие коллизионные нормы, в привязке которых может быть указание на общий принцип, по которому можно определить, законы какого государства подлежат применению к данному виду правоотношений с иностранным элементом.

Существуют различные типы привязок коллизионных норм, по которым и различаются коллизионные нормы:

1) Коллизионная привязка «личный закон» выступает, – во-первых, как национальный закон, или закон гражданства; во-вторых, как закон местожительства лица, т. е. закон государства, на территории которого данное лицо считается имеющим оседлость». Что касается юридических лиц, то существует привязка к закону «национальности». Коллизионные вопросы «национальности» юридических лиц по-разному решаются в законах и практике различных стран. В континентальных странах гражданская правосубъектность организации и содержание ее правоспособности определяется по закону места нахождения ее административного центра (правления), а в странах «общего права» - по закону места учреждения (регистрации устава) данной организации.

2) Существует также коллизионный принцип «закона местонахождения вещи». Он применяется для определения, какое имущество может быть объектом вещного права, в

частности права собственности. По признаку местонахождения вещи определяется также объем вещных прав, порядок их возникновения и прекращения.

1) В коллизионном праве почти всех стран принцип «закона, избранного лицами, совершающими сделку». Исходным началом для разрешения коллизионных вопросов по сделкам с иностранным элементом является воля сторон, совершающих сделку. «Автономия воли» на практике нередко используется против экономически слабого участника сделки. Это чаще всего практикуется в так называемых договорах присоединения, которые содержат условия, изложенные в формулярах, выпускаемых страховыми обществами, транспортными организациями и другими монополистическими компаниями.

2) Выделяется принцип «закона места совершения акта», который включает несколько разновидностей привязок:

- закон места совершения договора;
- закон места совершения сделки;
- закон места совершения актов гражданского состояния последовательно применяется форме совершения этих актов;
- закон места исполнения обязательств;
- закон страны продавца;
- закон места совершения преступления;
- закон суда. Этот принцип имеет важное значение для гражданского процесса, включая арбитраж. Применение в такого рода вопросах законодательства страны суда – общепризнанное начало.

Разрешение юридических коллизий, помимо использования коллизионных норм, осуществляется и таким способом, как использование процедур независимого арбитражного разбирательства. Государства часто образуют в рамках международных организаций или путем специальных соглашений международные арбитражи. Так в рамках ГАТТ заключено соглашение об оповещении, консультации, разрешении споров и надзоре (1979г.), которое усовершенствовало механизм урегулирования разногласий по ст. XXII и XXIII Генерального Соглашения.

Сближение национальных законодательств и в прошлом и сегодня проявляется также посредством влияния законов одной страны на разработку, принятие и реализацию законов другой страны. При этом важно, как отмечает , чтобы подготовка и принятие близких по предмету и методам правового регулирования актов не вела к прямому подражанию и копированию “чужих юридических текстов”, с одной стороны, и к давлению на правотворчества иностранного государства – с другой”. “Правовое сотрудничество и суверенитет государств в правовой сфере, - отмечает автор, - остаются доминантами современного развития”.

Процесс сближения национальных законодательств означает:

- 1) выработку общего курса правового развития;
- 2) осуществление мер по преодолению правовых различий;
- 3) принятие мер по выработке общих, совместных или единых юридических правил.

Интенсивность сближения зависит от сфер государственной жизни и специфики национальных законодательств.

Так в сферах производственных, торговых отношений, в сфере экологии сближение происходит быстрее, поскольку отражает большую степень однородности регулируемых общественных отношений и их меньшую политизированность.

В других сферах, таких как политической, социально-культурной, сближение происходит более медленно и не столь масштабно, в силу того, что государства стремятся сохранить свое национально-историческое своеобразие и обеспечить свободу действий суверенной государственной власти.

Сближение национальных законодательств ведет к установлению:

- правовых стандартов;
- согласованных процедур;

- рекомендательных норм и т. д.

«Сближение законодательства» – это понятие, означающее общий курс государств на определение общих направлений согласованного развития национальных законодательств, на преодоление правовых различий и выработку общих правовых решений.

В компаративистике и в практике межгосударственных отношений используется также такой термин, как «гармонизация законодательства». В документах и материалах Европейского союза понятия «сближение законодательства» и «гармонизация законодательства» нередко применяются как равнозначные.

Согласованное правовое развитие государств, по мнению , можно рассматривать применительно к четырем направлениям и формам проведения:

- 1) определение государствами общего курса в данной сфере, направления, этапов, способов сближения;
- 2) согласование общих подходов, концепций развития национальных законодательств;
- 3) принятие модельных законодательных актов;
- 4) унификация законодательства, когда разрабатываются и вводятся в действие общеобязательные единообразные юридические нормы (правила).¹

В рамках каждого из названных направлений используются следующие правовые акты:

В первых двух – программы, планы, модельные акты и т. д.

В третьем – научные концепции и т. д.

В четвертом – общие нормы, правовые стандарты и т. д.

Их юридическая сила неодинакова, т. к. они могут быть:

- программными;
- нормативно-ориентирующими;
- рекомендательными;
- непосредственно-оперативными;
- обязательно одобренными.

Юридические средства при помощи которых достигается сближение и гармонизация законодательств:

- 1) общий или распространяемый юридический режим (инвестирования, налогообложения);
- 2) признаваемый равный объем прав субъектов (инвесторов, предпринимателей);
- 3) единые стандарты (экологической безопасности и др.);
- 4) выравнивание уровней правового обеспечения (пенсий, пособий и т. д.);
- 5) признание юридических документов (дипломов об образовании и т. д.);
- 6) введение упрощенного порядка (приобретение гражданства и т. д.);
- 7) договоры о правовом сотрудничестве;
- 8) соглашения о правовой помощи;
- 9) общее правовое пространство (для координации деятельности в сфере науки, техники, образования);
- 10) равная юридическая сила субъектов;
- 11) процедуры согласования юридических актов;
- 12) общее признание международно-правовых документов (деклараций, пактов, конвенций);
- 13) распространение санкций и др.

Для достижения этой цели римский Договор 1949г. предусматривает две группы положений:

- 1) принципы, которые страны-участницы должны соблюдать (принципы свободного движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы);
- 2) меры, обеспечивающие и облегчающие реализацию названных принципов путем установления общих норм и гармонизации национальных законодательств;

Римский Договор дает характеристику сфер, охваченных гармонизацией.

- В области таможенного права – слияние воедино таможенных территорий, установление таможенного тарифа.

- Вопросы налогообложения (ст.95 и 99). Предусматривается гармонизация косвенного налогообложения, что явилось основой формирования единой системы обложения налогом на добавленную стоимость.

- Гармонизация национальных законодательств (ст.100, 100А). Расхождения должны быть устранены в той мере, в какой они препятствуют нормальному функционированию Общего рынка. (Это ликвидация препятствий для свободного перемещения товаров и факторов производства, устранение необходимости пограничного контроля, ликвидации национальных границ внутри Сообщества.

- В сфере безопасности труда (ст.118). Создание единой правовой базы путем соблюдения минимума стандартных требований по безопасности труда.

- Экологическая политика (ст.130) – принятие общих правил в экологической сфере лишь в случаях их более эффективности по сравнению с национальными.

Процессы гармонизации и сближения национальных законодательств характерны для государств Европейского союза (ЕС), целью которого является создание единого рынка, хозяйственного пространства (полная и реальная свобода факторов производства, товаров и услуг).

Ст.220 предусматривает в будущем создания единого свода законов в четырех основных областях.

Основное правило гармонизации в ЕС – осуществление в той лишь мере в какой это необходимо для функционирования Общего рынка.

Исключение составляет то обстоятельство, что в некоторых секторах было сочтено необходимым создать набор точных правил для выработки единой политики:

- единая сельскохозяйственная политика;
- единая территориальная политика.

В остальных секторах экономики единообразные правила принимаются только там, где это необходимо для ликвидации препятствий на пути свободного движения факторов производства и продуктов, либо устранения факторов, нарушающих конкуренцию.

Например, более упрощенные документы принимаются по отношению к техническим стандартам. Стандарты не устанавливаются на уровне Сообщества. Законодательные акты ЕС лишь фиксируют требуемые цели безопасности и качества.

Специальные органы ЕС признают эквивалентность стандартов, действующих во всех странах.

Законодательные методы сближения национальных законодательств стран-участниц ЕС включают четыре вида актов (с разным объемом и характером правового воздействия):

- конвенция – установление международного обязательства. Страны приводят свое законодательство в соответствие с ней;
- модельный закон – правовой документ, который рекомендуется государством для принятия в качестве их национального закона. В отличие от конвенции он не требует от государства уведомления органа, такого как депозитарий, или других государств, которые могли принять его;
- модельное положение для конвенции;
- рекомендации по законопроектной работе (1985г. комиссия ЕС – рекомендации о доказательственной силе ЭВМ).

Модельные законодательные акты.

Модельные законодательные акты - это более высокая степень унификации норм национальных законодательств.

Модельный закон – это законодательный акт рекомендательного характера, содержащий типовые нормы и дающий нормативную ориентацию для законодательства.

Он не является обязательным, служит нормативно-ориентирующим стандартом для законодательных органов.

Модельные законы различаются по видам:

- 1 – принимаются федерацией для ее субъектов;
- 2 – межгосударственным объединением для государств-членов;
- 3 – международными организациями в качестве правового образца;
- 4 – разрабатываются учеными-юристами и специалистами и носят доктринальный характер.

Основное свойство модельных актов – быть «мостом» между нормами международного и внутреннего права. Они «впитывают» в себя принципы, нормы международного права и переводят их в нормативном виде в национальные законодательные акты.

Их структура и объекты регулирования близки к актам внутреннего права.

Субъекты их принятия:

- федеральный законодательный орган;
- межпарламентские ассамблеи (чаще).

Имеют рекомендательный характер, но могут быть и императивные нормы (признаются в порядке добровольных самообязательств).

Содержание модельных актов двоякое:

- 1) могут содержать нормативную концепцию и общие принципы регулирования, нормы-дефиниции;
- 2) могут быть четко структурированные правовым аспектом в качестве «родительского» нормативного образца.

Другое свойство модельных актов состоит в том, что они ролучают силу в границах того или иного государственного образования после принятия, признания и одобрения (в любом объеме) национальным парламентом.

Модельные акты имеют длительную историю. Еще в 1858-59гг. в Пруссии и Австрии обсуждался вопрос об общегерманском Торговом кодексе.

В 1952г. в США опубликован первый официальный текст модельного Торгового кодекса (подготовили: Национальная конференция уполномоченных по унификации права штатов (с 1892г.) совместно с Американским институтом права).

С 1954г. он стал действовать в штате Пенсильвания, к 1968г. – еще в 48 штатах. Всего было шесть изданий; законодательные собрания штатов могли модифицировать их в той или иной степени, вносить поправки.

В 1984г. одобрен модельный Закон о предпринимательских корпорациях (легислатуры штатов могут изменять и отменять его).

В СССР и др. социалистических странах федеративного типа модельные законы не получили распространения. Союзные законы и Основы законодательства содержали такую первичную унификацию, что не возникал вопрос о разнообразии систем в республиках.

Сейчас по Конституции РФ 1993г. в силу разграничения компетенции федерации и субъектов и наличия областей совместного ведения модельные законы вполне оправданы (законы о недрах, образовании, культуре и. т.д.)

Большую роль могут сыграть проекты законов, подготовленные учеными-юристами. Их сейчас публикуется немало. Так, например, в 1992 году специалистами Гарвардского университета был разработан «Базовый мировой налоговый кодекс» в рамках международной налоговой программы. Он состоит из 591 статьи. Значение его в том, что в нем даны нормативные определения, понятия, принципы, облегчающие формирование общих налоговых норм в рамках ЕС и СНГ.

Другая разновидность модельных законодательных актов возникает в рамках межпарламентских объединений.

В серии документов о создании и функционировании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (МПА) определены следующие виды актов:

- заявления; - обращения; - рекомендации; - предложения; - рекомендательные законодательные акты (модельные).

В их числе были приняты такие акты, как: Справка о подготовке рекомендательных актов (модельных) государств СНГ (1994г.), «Предложения о подготовке рекомендательных законодательных актов государств-участников СНГ» (1995г.), «Основные направления сближения национальных законодательств государств-участников СНГ».

Признано, что под модельным законодательным актом целесообразно понимать типовой законодательный акт, принимаемый институтами СНГ в сфере их общих интересов, имеющий рекомендательный характер и направляемый парламентам государств-участников СНГ для использования в их законодательной деятельности.

Определены также возможные виды модельных законодательных актов:

- общие принципы;
- основные начала;
- примерный закон;
- модель кодекса;
- основные условия;
- основные положения.

Особо отмечается, что модельные законодательные акты целесообразно готовить с учетом норм международного права, актов государственных и международных организаций. В Регламенте Ассамблеи урегулированы процедуры рассмотрения рекомендательных законодательных актов. Решения принимаются на основе общего согласия – консенсуса (отсутствие любого официального возражения делегаций, присутствующих на заседании и принимающих участие в обсуждении данного вопроса).

Рекомендательные законодательные акты направляются для рассмотрения парламентам участников Соглашения. В ст.15 дается определение рекомендательного законодательного акта как примерного законодательного акта, принимаемого Ассамблеей для ориентации согласованной законодательной деятельности сторон.

Важное значение, как подчеркивает, имеет одобренный Межпарламентской Ассамблеей в мае 1995г. рекомендательный законодательный акт «О нормативных правовых актах государств-участников СНГ».1 Это типовой образец, подготовленный Институтом законодательства и сравнительного правоведения в соответствии с рекомендациями Международного консультативного семинара МПА «Соотношение Конституции и законодательства» (21-22 ноября 1994г.). В нем рассматриваются вопросы, связанные с созданием, упорядочением и действием нормативных правовых актов. Акт содержит как нормы – описания, так и нормы, которые можно непосредственно «вводить» в ткань национальных законов.

В мае 1994г. Межпарламентская Ассамблея приняла постановление «О ходе разработки модельного гражданского кодекса для государств-участников СНГ».

Модель гражданского кодекса может стать основой для сближения национального гражданского законодательства государств-участников СНГ по следующим ключевым для экономической интеграции вопросам:

- правового статуса коммерческих организаций;
- свободы грузопотоков и расчетов;
- защиты законных интересов зарубежных инвесторов;
- развития законодательства о договорах и гарантиях исполнения обязательств.

Подготовка модельного гражданского кодекса для стран-участников СНГ отвечает мировой и европейской тенденции развития гражданского законодательства.

В качестве уже действующего механизма сближения национальных законодательств можно привести пример рекомендательного акта о принципах правового регулирования информационных отношений в государствах-участниках Межпарламентской Ассамблеи, который повлек принятие Федерального закона «Об информации и защите информации» в

России, готовятся законопроекты о праве граждан на информацию; развивается информационное законодательство на Украине.

Следующий вид модельных законодательных актов возникает в рамках деятельности международных межпарламентских институтов.

Так, например:

1) Парламентская Ассамблея Совета Европы принимает решения в форме:

- рекомендаций правительствам;
- резолюций;
- конвенции (носят обязательный характер для тех государств, которые их ратифицировали);
- заключения;
- указания подчиненным органам.

Примечателен в этом контексте Европейский кодекс социальных гарантий (Рим, 1990г.), содержащий стандарты для национальных законов.

2) Союз африканских парламентов принимает:

- решения;
- рекомендации;
- резолюции;
- обращения и др.

3) Андский парламент принимает:

- резолюции (по наиболее острым для латиноамериканских стран проблемам, которые трактуются с позиций субрегиональной и региональной солидарности, носят рекомендательный характер для национальных парламентов).

4) Межпарламентская организация Ассоциации государств Юго-Восточной Азии принимает:

- резолюции по отдельным вопросам, которые могут носить как обязательный, так и рекомендательный характер.

Еще одна разновидность модельных законодательных актов – это акты международных организаций.

Чаще всего они представляют собой специализированные нормативно-структурные правила, которые легко воспринимаются в качестве части действующего национального права либо без труда преобразуются в законодательные и иные акты.

Примером тому является Международный кодекс по управлению безопасной эксплуатацией судов и предотвращению загрязнения (принят XVIII сессией Международной морской организации).

Сюда же можно отнести, действующий в рамках Генерального соглашения о тарифах и торговле (ГАТТ), Кодекс таможенной оценки, Кодекс субсидий и компенсационных пошлин, Кодекс стандартов.

Другим примером является Международный кодекс рекламной практики, разработанный Комиссией по рекламе Международной торговой палаты (Париж). Кодекс содержит минимум норм этики, которые должны соблюдаться при ведении рекламной деятельности. Состоит из двух частей: часть первая устанавливает правила рекламирования; часть вторая – отношения между рекламной промышленностью и ее клиентами. Получают распространение и модельные законы, предназначенные для государств отдельного региона. Так, летом 1992г. обсуждался подготовленный Иберо-американским институтом процессуального права проект модельного гражданского процессуального кодекса для Латинской Америки.

Очевиден тот факт, что модельные законодательные акты являются перспективной формой правотворчества и эффективным методом сближения национальных законодательств.

Оценивая значение модельных законодательных актов, – отмечает, что :

- 1) такие акты играют все более заметную роль в процессе сближения внутреннего и международного права;

- 2) модельные законодательные акты различаются по содержанию, форме, по субъектам принятия;
- 3) модельные законы предполагают специфические процедуры подготовки, рассмотрения и одобрения (принятия);
- 4) требуются усилия по использованию модельных актов в законотворчестве суверенных государств.

Вопросы и задания:

1. Проблемы сближения национальных правовых систем.
2. Сближение национальных законодательств. Предотвращение и разрешение юридических коллизий.
3. Модельные законодательные акты.

Рекомендуемая литература

1. Сравнительное правоведение: учебное пособие для магистрантов /. — Москва: Ай Пи Ар Медиа, 2021. — 704 с. — ISBN 978-5-4497-0818-2. — Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/101520.html>. — Режим доступа: для авторизир. Пользователей
2. Сравнительное правоведение: учебное пособие /И. А. Андреева, Д. А. Матанцев. — Москва: Академия управления МВД России, 2021. — 96 с. — ISBN 978-5-907187-58— Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/e/015/122/996>— Режим доступа: для авторизир. Пользователей:
3. Серегин, А. В. Сравнительное правоведение (мир правовых семей): учебник для вузов / А. В. Серегин. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 363 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-13237-3. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/449584> — Режим доступа: для авторизир. Пользователей:
4. Оксамытный В.В. Юридическая компаративистика: учебный курс для студентов магистратуры, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция»/ Оксамытный В.В. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 431 с. — ISBN 978-5-238-02616-9. — Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/81601.html>. — Режим доступа: для авторизир. пользователей
5. Бирюков П.Н., Галушко Д.В. Сравнительное правоведение. Учебник. — М.: Проспект. 2020. 280 с.
6. Егоров А. В. Теория сравнительного правоведения. — М.: Проспект. 2020. 288 с.
7. Нерсесянц, В. С. Сравнительное правоведение в системе юриспруденции / В.С. Нерсесянц // Государство и право, 2019. № 6. С. 6

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования**
«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Пятигорский институт (филиал)

**МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ОРГАНИЗАЦИИ И
ПРОВЕДЕНИЮ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ**
по дисциплине
«Сравнительное правоведение»

Направление подготовки
Направленность (профиль)

40.04.01 Юриспруденция
Гражданское право; гражданский и
арбитражный процессы

ВВЕДЕНИЕ

Целью учебной дисциплины «Сравнительное правоведение» является воспитание обучающихся в духе уважительного отношения к зарубежным правовым традициям, формирование здорового правосознания гражданского общества и пролонгация идей законности внутри самого национального правового порядка

Задачи учебной дисциплины:

- сформировать представление о сравнительном правоведении;
- сформировать представление о современном научном познании и его юридических типах в рамках сравнительного правоведения;
- сформировать представление о понятии и принципах методологии юридической науки в рамках сравнительного правоведения;
- раскрыть содержание юридической науки как познавательной деятельности и как системы знаний о закономерностях возникновения, развития и функционирования государственно-правовых явлений в рамках сравнительного правоведения;
- раскрыть использование на практике приобретенных умений и навыков в организации исследовательских работ, в управлении коллективом.
- сформировать способность квалифицированно проводить научные исследования в области права;
- сформировать способность преподавать юридические дисциплины на высоком теоретическом и методическом уровне;
- ознакомить с методикой написания научных работ по проблематике сравнительного правоведения.

1. Общая характеристика самостоятельной работы студента

Сегодня становятся востребованными такие качества современного студента как умение самостоятельно пополнять и обновлять знания, вести самостоятельный поиск необходимого материала, быть творческой личностью. Ориентация учебного процесса на саморазвивающуюся личность делает возможным процесс обучения без учета индивидуально-личностных особенностей обучающихся, предоставления им права выбора путей и способов учения. Появляется новая цель образовательного процесса – воспитание компетентной личности, ориентированной на будущее, способной решать типичные проблемы и задачи исходя из приобретенного учебного опыта и адекватной оценки конкретной ситуации.

Самостоятельная работа определяется как форма организации учебного процесса, как объективное условие формирования познавательной, исполнительской, творческой активности и самостоятельности студентов при обучении. СРС является важнейшим компонентом образовательного процесса, формирующим личность студента, его мировоззрение, культуру безопасности, развивающим его способности к самообучению и повышению своего профессионального уровня.

Самостоятельная работа студентов является определяющим фактором их успешного обучения.

Предлагаемые студенту задания позволяют проверить следующие компетенции: УК-5 Способен анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия, ОПК-1 Способен анализировать нестандартные ситуации правоприменительной практики и предлагать оптимальные варианты их решения.

2. Методические указания по подготовке к экзамену

Изучение дисциплины «Сравнительное правоведение» завершается сдачей экзамена. Экзамен является формой итогового контроля знаний и умений, полученных на

лекциях, практических занятиях и в процессе самостоятельной работы студента.

В период подготовки к экзамену студенты вновь обращаются к пройденному учебному материалу. При этом они не только скрепляют полученные знания, но и получают новые. Подготовка студента к экзамену включает в себя три этапа:

- самостоятельная работа в течение семестра;
- непосредственная подготовка в дни, предшествующие экзамену по темам курса;
- подготовка к ответу на вопросы, содержащиеся в билетах.

Литература для подготовки к экзамену рекомендуется преподавателем либо указана в учебно-методическом комплексе. Для полноты учебной информации и ее сравнения лучше использовать не менее двух учебников. Студент вправе сам придерживаться любой из представленных в учебниках точек зрения по спорной проблеме (в том числе отличной от преподавателя), но при условии достаточной научной аргументации.

Основным источником подготовки к экзамену является конспект лекций, где учебный материал дается в систематизированном виде, основные положения его детализируются, подкрепляются современными фактами и информацией, которые в силу новизны не вошли в опубликованные печатные источники. В ходе подготовки к экзамену студентам необходимо обращать внимание не только на уровень запоминания, но и на степень понимания излагаемых проблем.

Экзамен проводится по билетам, охватывающим весь пройденный материал. По окончании ответа экзаменатор может задать студенту дополнительные и уточняющие вопросы. На подготовку к ответу по вопросам билета студенту дается 20 минут с момента получения им билета. Положительным также будет стремление студента изложить различные точки зрения на рассматриваемую проблему, выразить свое отношение к ней, применить теоретические знания по современным проблемам гражданского и уголовного права.

Результаты экзамена объявляются студенту после окончания ответа в день сдачи.

Вопросы к экзамену (1 семестр)

1. Понятие сравнительного правоведения.
2. Сравнительное правоведение как наука и учебная дисциплина.
3. Природа сравнительного правоведения.
4. Цели сравнительного правоведения.
5. Принципы сравнительного правоведения
6. Теория сравнительного правового метода. Основные виды сравнительно правовых исследований.
7. Основные цели сравнительного правоведения.
8. Функции сравнительного правоведения.
9. Правовая картина мира – основной предмет изучения сравнительного правоведения.
10. Право – сочетание «национального», «мирового» и саморазвития.
11. Общеправовые тенденции развития.
12. Национально-государственные различия в праве.
13. Сравнительно-правовой метод и сравнительное право.
14. Методологические правила сравнительно-правового анализа.
15. Виды сравнительно-правовых исследований.
16. Методика сравнительного анализа законодательства.
17. Историко-философское направление сравнительного правоведения в Германии.
18. Французская школа сравнительного законодательства.
19. Сравнительное правоведение в России.
20. Сравнительное правоведение в Англии и США.
21. Сравнительное правоведение в первой половине XX в.
22. Сравнительное правоведение во второй половине XX в.
23. Развитие советского сравнительного правоведения.

24. Научная функция сравнительного правоведения.
25. Образовательная функция сравнительного правоведения.
26. Практическая функция сравнительного правоведения.
27. Международная унификация права.
28. Правовая карта мира – основной предмет изучения сравнительного правоведения.
29. Правовая система – основное понятие сравнительного правоведения.
30. Правовая семья – специфическая категория сравнительного правоведения.
31. Определение правовой карты мира.
32. Критерии классификации правовых систем.
33. Учение о правовых семьях.
34. Сравнительное правоведение и международное публичное право.
35. Сравнительное правоведение и международное частное право.
36. Становление европейского права.
37. Содержание европейского права.
38. Право Совета Европы.
39. Европейское правовое пространство.
40. Понятие, формирование и распространение романо-германской правовой семьи.
41. Структура права романо-германской правовой семьи.
42. Источники романо-германского права.
43. Место скандинавского права на правовой карте мира.
44. Историческое развитие правовых систем Скандинавских стран.
45. Унификация и гармонизация законодательства Скандинавских стран.
46. Особенности правовых систем Скандинавских стран.
47. Источники скандинавского права.
48. Формирование правовых систем стран Латинской Америки.
49. Кодификация и источники латиноамериканского права.
50. Особенности правовых систем стран Латинской Америки.
51. Становление правовой системы Японии. Вестернизация японского права.
52. Послевоенное развитие японского права. Влияние американского права.
53. Особенности правопонимания японцев. «Живое право».
54. Возникновение и особенности социалистического права.
55. Советская правовая система.
56. Европейские социалистические правовые системы.
57. Правовые системы социалистических государств Азии.
58. Правовая система Кубы.
59. Перспективы развития социалистического права.
60. Формирование английского общего права.

3. Методические рекомендации по выполнению тестовых заданий.

Предлагаемые тестовые задания разработаны в соответствии с Рабочей программой дисциплины, что позволяет оценить знания студентов по дисциплине. Данные тесты могут использоваться:

- студентами при подготовке к экзамену с целью самопроверки знаний;
- преподавателями для промежуточного контроля знаний на занятиях по предмету;
- для проверки остаточных знаний студентов, изучивших дисциплину.

Тестовые задания рассчитаны на самостоятельную работу без использования вспомогательных материалов.

Для выполнения тестового задания, прежде всего, следует внимательно прочитать поставленный вопрос. После ознакомления с вопросом следует приступать к прочтению предлагаемых вариантов ответа. Необходимо прочитать все варианты и в качестве правильного ответа выбрать один индекс (буквенное обозначение). Если в тестовом

задании правильных ответов несколько, то это должно указываться в задании. Баллы начисляются за задание, выполненное в полном объеме: так, если в задании предусмотрено два правильных ответа, а отмечен только один, выполнение данного задания оценивается нулем баллов.

Заданий, где правильный вариант отсутствует, в тесте не предусмотрено.

На выполнение теста отводится ограниченное время. Оно может варьироваться в зависимости от уровня тестируемых, сложности и объема теста.

Фонд тестовых заданий

Правильный ответ	Содержание вопроса
Европейское право	Система юридических норм, создаваемых в связи с образованием и функционированием Европейских Сообществ и Европейского Союза и действующих и применяемых в пределах их юрисдикции на основе и в соответствии с учредительными договорами и общими принципами права....
правовая система	Совокупность внутренне согласованных, взаимосвязанных, социально однородных юридических средств, методов, процедур, с помощью которых публичная власть оказывает регулятивно-организующее и стабилизирующее воздействие на общественные отношения, реализует меры юридической ответственности....
рецепция римского права	Включение норм римского частного права в состав действующего права стран континентальной Европы (Германия, Испания, Италия, Франция)....
б	Объектом сравнительного правоведения выступают: а) вещи, деньги, в том числе иностранная валюта, ценные бумаги, работы, услуги, объективированные результаты творческой интеллектуальной деятельности, фирменные наименования, товарные знаки и иные средства индивидуализации изделий, имущественные права и другое имущество; б) объективно существующая в разных странах сравнительно-правовая действительность; в) общественные отношения, охраняемые уголовным законом от преступных посягательств; г) права и свободы человека и гражданина, а также суверенитет, независимость государства, публичная власть.
в	Предметом сравнительного правоведения выступают: а) общественные отношения, возникающие при отправлении судами правосудия при рассмотрении и разрешении исковых и иных дел, отнесенных к их компетенции; б) отношения между человеком, обществом и государством; в) общие принципы и закономерности возникновения, становления и развития различных правовых систем.
б	Среди перечисленных категорий предметом сравнительного правоведения выступает: а) общая правоспособность; б) национальная правовая система; в) частичная дееспособность; г) процессуальное правопреемство.

в	К какому понятию относится следующее определение: «Приёмы, способы, подходы, которые используются для познания предмета исследования и получения научных результатов»? а) теорема; б) концепция; в) методы;
в	Сравнительно-правовой метод – это: а) логический прием научного познания, предполагающий изучение явления путем условного объединения его составных частей; б) метод научного познания, предполагающий использование современных технических достижений: математические модели, алгоритмы, компьютерные программы и т.д.; в) метод научного познания, предполагающий сопоставление юридических понятий, явлений и процессов и выявление между ними сходства и различий
в	Теоретическое сравнение – это: а) сравнение с конечной целью прикладного (практического) применения результата данного сравнения; б) сравнительный анализ общей анатомии (истории, деления инфраструктуры, методологии и правовой культуры) разных правовых систем; в) сравнение с целью академического применения результата сравнения (т.е. выводы, формируемые в ходе сравнения используются лишь в теоретическом плане, но не как иначе); г) сравнительный анализ специфических положений отдельных институтов различных правовых систем
в	Сравнительное правоведение возникло: а) в древнем мире; б) в новое время; в) данный вопрос до сих пор является дискуссионным, хотя установлено, что истоки сравнительного правоведения берут свое начало еще в древнем мире.
б	Правовая система – это: а) то же самое, что и юридический прецедент; б) совокупность признаваемых источников права (законодательство), юридическая практика, особенности юридического мышления, роль юридической доктрины и т.д.; в) разрешение конкретного юридического дела по существу; г) конституция, конституционные, органические законы, кодексы, обычные законы, указы, постановления, приказы, инструкции.
а	Классификация права – это: а) система распределения каких-либо однородных предметов или понятий по классам, отделам и т.п. на основе определенных общих признаков; б) процесс, связанный с попытками приведения различных новых систем и отдельных их составных частей к некоему общему знаменателю; в) процесс сведения к единству нормативно-правовых актов за счет изменения их внутреннего содержания.
г	Целями сравнительного права являются: а) охранительная; б) сближение и унификация законодательства различных государств; в) регулятивная;

	г) выработка предложений по совершенствованию собственной национальной системы права на основе изучения правового опыта зарубежных государств.
в	Из чего складывается правовая картина мира? а) из отдельных государств б) из отдельных народов в) из множества национальных правовых систем
барристер	Адвокат, представитель одной из адвокатских профессий в Великобритании, имеющий право выступать во всех судебных процессах, давать заключения по наиболее сложным юридическим вопросам
солиситор	Представитель одной из адвокатских профессий в Великобритании, адвокат, ведущий дела в судах графств и подготавливающий материалы для барристеров....
в	Сравнительное правоведение – это: а) наука, изучающая основные общие закономерности возникновения, развития и функционирования государства и права; б) научная область знаний, изучающая ради каких универсальных причин, и ради каких универсальных целей человек создает право в обществе; в) наука, занимающаяся аналитическим изучением двух и более правовых систем путем их сопоставления с целью выявления общих и отличительных свойств; г) наука, разрабатывающая систему специальных приемов, методов и средств собирания, фиксации, исследования и использования судебных доказательств.
а	Терминология «сравнительное правоведение» тождественна следующей терминологии: а) компаративистика; б) консолидация; в) криминалистика г) кодификация

4. Критерии оценивания компетенций

Оценка «отлично» выставляется студенту, если теоретическое содержание дисциплины освоено полностью, без пробелов; исчерпывающе, последовательно, четко и логически стройно излагает материал; свободно справляется с задачами, вопросами и другими видами применения знаний; использует в ответе дополнительный материал все предусмотренные программой задания выполнены, качество их выполнения оценено числом баллов, близким к максимальному; анализирует полученные результаты; проявляет самостоятельность при выполнении заданий.

Оценка «хорошо» выставляется студенту, если теоретическое содержание дисциплины освоено полностью, необходимые практические компетенции в основном сформированы, все предусмотренные программой обучения учебные задания выполнены, качество их выполнения достаточно высокое. Студент твердо знает материал, грамотно и по существу излагает его, не допуская существенных неточностей в ответе на вопрос.

Оценка «удовлетворительно» выставляется студенту, если теоретическое содержание дисциплины освоено частично, но пробелы не носят существенного характера, большинство предусмотренных программой заданий выполнено, но в них имеются ошибки, при ответе на поставленный вопрос студент допускает неточности, недостаточно

правильные формулировки, наблюдаются нарушения логической последовательности в изложении программного материала.

Оценка «неудовлетворительно» выставляется студенту, если он не знает значительной части программного материала, допускает существенные ошибки, неуверенно, с большими затруднениями выполняет практические работы, необходимые практические компетенции не сформированы, большинство предусмотренных программой обучения учебных заданий не выполнено, качество их выполнения оценено числом баллов, близким к минимальному.

5. Список рекомендуемой литературы

Перечень основной литературы

1. Сравнительное правоведение: учебное пособие для магистрантов /. — Москва: Ай Пи Ар Медиа, 2021. — 704 с. — ISBN 978-5-4497-0818-2. — Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/101520.html>. — Режим доступа: для авторизир. Пользователей

2. Сравнительное правоведение: учебное пособие /И. А. Андреева, Д. А. Матанцев. — Москва: Академия управления МВД России, 2021. — 96 с. — ISBN 978-5-907187-58— Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/e/015/122/996>— Режим доступа: для авторизир. Пользователей:

3. Серегин, А. В. Сравнительное правоведение (мир правовых семей): учебник для вузов / А. В. Серегин. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 363 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-13237-3. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/449584> — Режим доступа: для авторизир. Пользователей:

Перечень дополнительной литературы:

1. Оксамытный В.В. Юридическая компаративистика: учебный курс для студентов магистратуры, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Оксамытный В.В. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 431 с. — ISBN 978-5-238-02616-9. — Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/81601.html>. — Режим доступа: для авторизир. пользователей

2. Бирюков П.Н., Галушко Д.В. Сравнительное правоведение. Учебник. — М.: Проспект. 2020. 280 с.

3. Егоров А. В. Теория сравнительного правоведения. — М.: Проспект. 2020. 288 с.

4. Нерсесянц, В. С. Сравнительное правоведение в системе юриспруденции / В.С. Нерсесянц // Государство и право, 2019. № 6. С. 6